

В тени кукловода

Елена Малиновская

16+

Елена Михайловна Малиновская
В тени кукловода
Серия «Забавы марионеток», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67250070

SelfPub; 2022

Аннотация

Всего год свободной жизни мне был отмерен богами. Но все хорошее, как это часто бывает, подошло к концу. Луциус Киас, жестокий и расчетливый маг вне категорий, которого так долго считали погибшим, объявился опять. И он не остановится ни перед чем, желая вернуть меня.

Правда, за этот год я встретила новую любовь. Сумею ли я сохранить свое счастье, если за моей спиной тень кукловода? А главное: позволят ли мне отказаться от загадочной игры, в которой на кон поставлена судьба целого мира?

Я, Доминика Альмион, бросаю вызов богам!

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	4
ВОЗВРАЩЕНИЕ КУКЛОВОДА	5
Глава первая	6
Глава вторая	27
Глава третья	43
Глава четвертая	66
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Елена Малиновская
В тени кукловода

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ КУКЛОВОДА

Глава первая

У меня болела голова. Больше всего на свете я хотела сейчас лечь спать. Точнее, даже не так. Вряд ли у меня получилось бы забыться хоть коротким беспокойным сном после всего произошедшего. Я просто мечтала забыться с головой под одеяло. Закрывать глаза и попытаться забыть обо всем произошедшем.

Увы, о покое мне оставалось только мечтать. За окнами допросной комнаты, расположенной на одном из верхних этажей варрийского отделения учреждения по развитию и укреплению иномирных связей, всеми оттенками алого переливалось небо, предсказывая скорый рассвет. А попала я сюда накануне вечером. Сразу после того, как обнаружила чудовищный подарок от Луциуса.

При воспоминаниях о содержимом коробки, которая ожидала меня в спальне, привычно накатила дурнота. Но все-таки я не сумела сдержать короткой злорадной усмешки. Жалела ли я о смерти Викория Тиана? О нет и нет. Пожалуй, впервые в жизни я была искренне и от души благодарна Луциусу за совершенное им убийство. Надеюсь, мой так неожиданно вернувшийся из мира теней супруг вдоволь поиздевался над этим негодяем прежде, чем отрезал ему голову. Он заслужил такой же долгой и мучительной смерти, как моя

семья, убитая по его приказу много лет назад.

– Думаю, ты не откажешься от кофе.

Дверь открылась, и на пороге предстал Вериаш, который держал в руках две чашки горячего напитка. Почти сразу по стенам комнаты поползли знакомые всполохи блокирующего заклинания, и я недовольно поморщилась.

– Не понимаю, к чему эти предосторожности, – проговорила я, когда Вериаш сел напротив. – Неужели ты всерьез полагаешь, будто я причастна к убийству Викория?

Вериащ не ответил. Он откинулся на спинку стула и несколько раз размеренно ударил пальцами перед собой, внимательно глядя на меня.

Я подвинула к себе чашку. С демонстративным спокойствием забренчала ложкой, размешивая сахар и сливки.

Наверное, ни разу за прошедший с момента нашего знакомства год я не проводила так много времени с Вериашом наедине. Наши свидания обычно заканчивались через несколько часов. И у него, и у меня было много работы, любовниками мы так и не стали, поэтому наши ночи проходили отдельно друг от друга.

Сейчас я внезапно обрадовалась последнему обстоятельству. Что скрывать очевидное, Вериаш мне нравился, и даже очень. Думаю, я ему тоже. Но я все это время держала его на расстоянии, а воспитание не позволяло ему перейти в решительное наступление. И лишь теперь я осознала, что поступала верно. Если Луциус действительно жив, а в этом

отныне сомневаться не приходится, то он наверняка бы убил Вериаша, если бы тот хоть раз разделил со мной постель.

Верность. Вот единственное, что потребовал от меня Луциус при заключении брака. Хорошо, что мне хватило ума не бросаться сломя голову в новый роман, уверовав в свое вдовство. Все-таки не оставляли меня сомнения, что далеко не все так просто, как кажется, и на самом деле Луциусу повезло выжить. Мои предположения подтвердились. И я по-настоящему счастлива, что Вериаш не пострадает из-за моей неосмотрительности.

Наверное, не пострадает.

Я сделала слишком большой глоток обжигающего напитка и чуть не подавилась от неприятной мысли. Увы, планы Луциуса всегда оставались для меня загадкой. Поэтому гарантировать безопасность Вериаша я не могу при всем желании. Но одно очевидно: если бы мы с ним переспали, то его участь была бы предрешена. А пока остаются варианты.

– Ты выглядишь не очень-то расстроенной из-за всего произошедшего, – вкрадчиво начал Вериаш, терпеливо дождавшись, пока я допью кофе. Опять вытащил из кармана свой блокнот, положил его перед собой и замер с ручкой наготове.

Значит, допрос продолжается. Право слово, меня уже утомило все это переливание из пустого в порожнего.

– А из-за чего мне расстраиваться? – Я холодно хмыкнула. – Из-за смерти Викория? Вериаш, ты прекрасно знаешь,

что именно он повинен в гибели моей семьи. Поверь, вчера я получила самый прекрасный и самый желанный подарок на свете.

– А что насчет возвращения Луциуса? – В карих и обычно непроницаемых глазах Вериаша вдруг отразилась досада.

Я отвела взгляд. Посмотрела в окно, за которым вставало огромное варрийское солнце.

– Я была бы счастлива, если бы он больше никогда не потревожил меня, – честно ответила я после паузы, вновь взглянув на Вериаша.

На дне его зрачков затеплилось облегчение. По всей видимости, он был рад услышать от меня это признание.

– И все-таки он потревожил вас, – внезапно раздался смутно знакомый хриловатый голос от дверей.

Вериаш торопливо вскочил на ноги, порывистым движением опрокинув стул. Я в свою очередь удивленно повернулась к новому участнику затянувшегося допроса. Кисло поморщилась, увидев, кто именно решил присоединиться к нашему разговору.

На пороге стоял Вашарий Дахкаш собственной персоной. За его спиной багровел разорванный контур блокирующего заклинания. Брешь внезапно заискрилась всеми цветами радуги, быстро затягиваясь, и я с недоумением хмыкнула.

Надо же. Впервые вижу что-то подобное. А я ведь маг высшего уровня подчинения. Но, сдается, эта магия выходит за рамки моего понимания.

Судя по тому, как Вериаш округлил глаза, ему это тоже было внове. Но он удержался от каких-либо вопросов.

– Отец, – вместо этого укоризненно протянул он и поднял упавший стул. – Зачем ты приехал? По-моему, я ясно сообщил тебе, что у меня все под контролем.

– Под контролем, стало быть, – задумчиво протянул Вашарий и шагнул вперед.

Забавно, но в унисон этому я неосознанно вжала голову в плечи. Не буду лукавить, Вашарий Дахкаш пугал меня до дрожи в коленях. Нет, он ни разу не угрожал мне. Да что там, мы виделись с ним лишь однажды – когда он допрашивал меня насчет моих отношений с Луциусом. Но та беседа навсегда осталась в моей памяти. Было все-таки в этом мужчине что-то смертельно опасное. Я не сомневалась, что при желании он уничтожит меня, не моргнув и глазом. И никогда не пожалеет о совершенном.

Вериащ, так и не занявший свое место, послушно посторонился, когда его отец едва заметно мотнул головой, отгоняя от стола. И Вашарий сам уселся на стул. Положил локти на стол, переплел пальцы и удобно устроил на них подбородок, глядя на меня жутким немигающим взглядом.

– И все-таки я считаю, что ты зря приехал, – упрямо продолжил Вериаш, смущенно переступив с ноги на ногу – третьего стула в допросной не было. – Я уже заканчивал разговор с Доминикой. По-моему, очевидно, что она не имеет никакого отношения к убийству Викория. Смотри, я полу-

чил данные из зала межпространственных перемещений. – И Вериаш подвинул отцу один из листов бумаги. С нескрываемым торжеством выдохнул: – За прошедший год Доминика ни разу не покидала Варрий, тогда как Викория совершенно точно убила на Хексе. Коробку с его головой доставила одна из мелких транспортных фирм. Ну, из тех, которые за деньги готовы перевезти все, что угодно. Более того, я получил отчет о переговорах по мыслевизору, которым пользуется Доминика. И опять чисто!

Еще один лист опустился перед Вашарием, но тот не повел и бровью, продолжая изучать меня с поистине пугающим равнодушием.

Немного осмелев после всего сказанного Вериашом, я немного приподняла голову. С вызовом уставилась в темные и совершенно непроницаемые глаза Вашария. Все именно так. Против меня нет никаких улик.

– И все-таки голову Викория получила именно Доминика Альмион, – в этот момент процедил Вашарий. – И я очень хочу узнать, чем она заслужила такой подарок.

– По-моему, никакого секрета здесь нет.

Мой голос прозвучал слишком тонко и перепуганно. Я замолчала и откашлялась, пытаюсь придать себе хотя бы видимость спокойствия. Затем продолжила уже ровнее:

– Викорий, как вы прекрасно знаете, повинен в гибели моей семьи. И если вы ждете, что я зальюсь слезами, оплакивая его смерть, – то зря. Лишь об одном я жалею: что не убила

его сама.

Веряш приглушенно цыкнул на меня, должно быть, недовольный недопустимой вольностью моих речей. Но я лишь пожала плечами. А смысл кривить душой? Все именно так и никак иначе. Будет смешно и нелепо, если я примусь убеждать его отца в обратном. Более того, это неминуемо вызовет у него вопросы и зародит недоверие в моей искренности.

– А о столь внезапном возвращении вашего законного супруга вы, стало быть, не жалеете, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянул Вашарий.

– Вы в курсе, что наш брак был заключен под принуждением, – пожалуй, даже слишком резко ответила я и попыталась незаметно натянуть рукав блузки в смешной попытке скрыть брачную татуировку.

От внимательных глаз Вашария не ускользнул мой маневр, и его губы исказила быстрая саркастическая усмешка.

– Тем не менее, татуировку за этот год вы так и не свели, – с обманчивой мягкостью проговорил он. – Вы рады, что Луциус остался в живых?

Я не выдержала тяжести его взгляда и опустила голову. Уставилась на безупречную полировку стола, разделяющего нас.

Рада ли я тому, что Луциус жив? Сложный вопрос. Очень сложный. Я прекрасно осознавала, что он никогда не оставит меня в покое. Пожалуй, меня бы полностью удовлетворило

знание, что Луциус где-то очень далеко и никогда больше не сумеет добраться до меня. Но смерти... Смерти – нет, я ему не желала.

Однако вряд ли того же Вериаша обрадуют мои откровения.

– Отвечайте, Доминика.

Удивительное дело, Вашарий не закричал на меня. Он просто понизил голос, но меня моментально бросило в крупную дрожь.

Я никогда не считала себя трусливой особой. Жизнь на Хексе без поддержки родных и под знаком ежедневного выживания приучила меня спокойно смотреть в лицо всевозможным опасностям. Но, пожалуй, я бы лучше встретилась в какой-нибудь темной и злачной подворотне с обезумевшим от жажды крови вампиром, чем по доброй воле продолжила бы разговор с Вашарием Дахкашем. И даже присутствие его сына, который, вне всякого сомнения, питал ко мне более чем добрые чувства, никак не спасало положение.

– Отец... – попытался было прийти ко мне Вериаш, но тут же замолчал, когда Вашарий лишь чуть изогнул бровь, не посмотрев на него.

– Да, я рада, – неохотно ответила я, не рискуя лгать ему в лицо. Все равно он поймет и разгадает мой обман. Затараторила, силясь объяснить свои слова: – Не подумайте, что я люблю Луциуса. Напротив, я считаю его жестоким убийцей, который не остановится ни перед чем ради достижения соб-

ственных целей. И все-таки... После всего, что он мне рассказал о своем детстве, я не могу относиться к нему с ненавистью. Но я была бы только счастлива, если бы наши пути больше никогда не соприкоснулись.

– Однако они соприкоснулись, – резонно возразил Вашарий.

Откинулся на спинку стула, совсем как недавно Вериаш, и так же забарабанил пальцами по столу.

В этот момент я невольно подивилась, насколько они похожи. Да, Вериашу не хватает его жесткости, но, полагаю, это дело наживное. Если он останется на своем месте дознавателя, то достаточно скоро обретет все необходимые для этого качества. По крайней мере, упорства и настойчивости ему уже теперь не занимать.

– Доминика, вы спали с моим сыном? – внезапно спросил Вашарий и вновь хищно подался вперед.

– Отец! – потрясенно ахнул Вериаш, лицо которого ментально залила краска смущения.

– Еще одно слово с твоей стороны – и я отправлю тебя прочь, – сухо предупредил его Вашарий, недовольно дернув щекой, как будто сгонял невидимого комара. – Вериаш, не лезь, когда я веду допрос. Если сомневаешься, что в силах при этом присутствовать, – поди вон. Потом ознакомишься с записями.

Вериааш вскинулся было возразить, но в последний момент передумал. Видимо, понял, что его отец говорит совер-

шенно серьезно. Насупился, вновь неловко переступив с ноги на ногу.

«Да, до отца ему еще далеко, – с внезапной досадой подумала я. – Да и до Луциуса тоже. Наверное, оно и к лучшему. Он милый мальчик. Будет жаль, если он пострадает из-за меня».

– Нет, господин Вашарий Дахкаш, – подчеркнуто вежливо проговорила я, благоразумно не затягивая паузу сверх положенного. – Я не спала с вашим сыном.

Наверное, мне показалось, но по лицу Вашария внезапно пробежала быстрая тень облегчения, а в уголках рта затеплилась улыбка. Правда, почти сразу он вновь спрятал свои эмоции под непроницаемой маской.

– Почему? – холодно спросил он.

Я высоко вскинула брови, удивленная подобным вопросом.

– Почему, Доминика? – терпеливо пояснил он. – Ваш муж числился погибшим, и вы вправе были считать себя абсолютно свободной от всяческих обязательств женщиной. Я ознакомился с вашей биографией. Она... внушает уважение количеством любовных связей. Впрочем, в этом нет ничего странного, если учесть, откуда вы родом. Уроженки Хекса всегда славились своим огненным темпераментом. А тут – загадочное воздержание протяженностью в год. Причем мой сын выказывал вам определенные знаки внимания. И я не сомневаюсь, что вам он нравится. Тогда почему за все это

время вы ни разу не разделили с ним постель?

– Потому что, – холодно процедила я, в свою очередь пытаюсь совладеть с непрошенным румянцем.

Как-то не привыкла я обсуждать настолько интимные вопросы с совершенно посторонним человеком. Впрочем, помнится, в наш предыдущий разговор Вашарий заставил меня выложить все постельные предпочтения Луциуса, не гнушаясь самыми откровенными деталями.

Темные глаза начальника учреждения по развитию и укреплению иномирных связей заledenели, что недвусмысленно показывало: он далеко не в восторге от моей лаконичности.

– Потому что я все это время сомневалась в его смерти, – буквально по слогам выдавила я, осознавая, что в противном случае все равно расскажу правду Вашарию. И мне вряд ли понравятся методы, к которым он прибегнет для этого.

– Он подавал вам какие-либо весточки? – отрывисто спросил Вашарий.

– Нет. – Я покачала головой. – Просто... Просто я не могла поверить, что Луциус пожертвовал своей жизнью ради моей. Он не такой человек. Я для него – лишь пешка. Одна из многих марионеток.

– По-моему, вы недооцениваете свою значимость в глазах Луциуса Киаса, – возразил Вашарий. – На обычной марионетке он вряд ли бы женился.

– Это был лишь способ удержать меня, – не согласилась я.

– Намного проще ему было бы просто убить вас. – Вашарий покачал головой.

– Я ему была нужна для ритуала в музее, – парировала я.

– Ой, да полно вам, Доминика! – Вашарий хмыкнул, не оценив мой новый довод. – Мало ли на свете тех, кто искренне верует в богов? Луциусу было бы намного проще похитить кого-нибудь постороннего. Пытками и угрозами заставить несчастного провести ритуал. Но он предпочел иметь дело с вами, хотя это было сопряжено со многими сложностями. Одно ваше похищение практически из кабинета моего сына о многом говорит. Я уж промолчу про ту интригу, что он провернул, вытаскивая вас с Хекса.

Я недоверчиво усмехнулась. Вашарий Дахкаш хочет убедить меня, будто Луциус меня любит? Ох, верится с трудом, если честно.

– Почему он не убил вас сразу? – спросил он. – Еще при самой первой вашей встрече, когда вы разоблачили его игру? Ведь в таком случае у него был бы целый год, чтобы найти вам замену. Но вместо этого он предпочел отправиться за вами на Хекс и вытащить вас в Микарон. Слишком опасно. Малейшая случайность могла бы нарушить его планы.

– Я шантажировала его, – напомнила я. – Он думал, что я оставила записи...

Вашарий внезапно рассмеялся, и я обиженно замолчала. Почему он так веселится, хотелось бы знать? Или не верит мне?

– Простите, Доминика. – Приступ веселья схлынул с начальника учреждения по укреплению и развитию иномирных связей так же неожиданно, как и начался. Он подался вперед и вкрадчиво осведомился: – Разве вы забыли, что Луциус – универсал? А универсальные маги, смею вам напомнить, прекрасно владеют искусством телепатии. Уверю вас, Доминика, он прекрасно знал, что вы блефуете. И все-таки оставил вас в живых. Почему?

Луциус владеет телепатией?

Я сосредоточенно нахмурилась, обдумывая эту новость. Что же, в принципе, я догадывалась об этом. Он действительно слишком часто угадывал мои мысли. Но тогда Вашарий прав в своем недоумении. Если Луциус с самого начала знал, что я обманываю его, и никаких записей не существует, то почему он не расправился со мной еще тогда, на лесной дороге, когда никто не смог бы ему помешать?

– Молчите, – пробормотал Вашарий. – Почему?

– Мне никогда не приходило это в голову, – растерянно призналась я. – Да что там, я и о том, что Луциус – универсал, узнала лишь тогда, когда он выкрал меня с Хекса.

– Видите, какой интересный вывод следует из моих рассуждений. – Вашарий с лживым сочувствием улыбнулся. – Итак, Луциус Киас, универсал, которые, как вам прекрасно известно, подлежат уничтожению сразу же после обнаружения, питает к вам странные чувства, более всего напоминающие любовь. Надеюсь, теперь вы не будете это отрицать.

– Надеюсь, и вы не будете отрицать того, что я не помогала ему в убийстве Викория Тиана, – прошипела я, настороженная отчетливыми угрожающими нотками, проскользнувшими вдруг в его тоне.

– О, я даже не собирался обвинять вас в этом. – Вашарий наконец-то перевел взгляд на записи, которые чуть ранее положил перед ним Вериаш. С нескрываемой досадой пробормотал: – Алиби у вас безупречное. И это несколько осложняет дело.

Я настороженно ожидала продолжения. Что-то мне не нравится его тон.

– Так или иначе, но вы отправляетесь со мной в Нерий, – внезапно заключил Вашарий. С нажимом добавил: – Немедленно!

– Отец! – все-таки не выдержал Вериаш, аж подскочив на месте от негодования. – Но...

– Это дело передается под мой личный контроль, – перебил его Вашарий, едва заметно поморщившись. Искоса глянул на Вериаша, после чего продолжил с предупреждающими интонациями: – И это не обсуждается!

– Но... – попытался было вновь запротестовать Вериаш.

– Пойми, у меня нет другого выбора, – опять не дал ему договорить Вашарий. – Луциус Киас – это проблема государственного значения. И Доминика – единственное, что у нас есть против него.

Я печально улыбнулась. Как-то невесело осознавать, что

я лишь средство борьбы против Луциуса.

– Другими словами, я арестована? – сухо осведомилась, желая поставить все точки над «ё». – И по какому же обвинению?

Как я ни старалась, но мой голос все-таки опасно дрогнул на последнем слове. Немыслимо! В конце концов, я – служащая этого учреждения. Вашарий сам признал, что мое алиби безупречное. И все равно меня собираются кинуть за решетку без суда и следствия. Почему-то я не сомневалась, что все будет именно так.

– Обвинению? – Вашарий холодно усмехнулся. – О нет, Доминика. Никакого обвинения против вас не выдвинуто. В настоящий момент вы считаетесь очень важным свидетелем, которого необходимо взять под строгую охрану.

– Другими словами, я могу отказаться от вашего любезного предложения отправиться в Нерий? – с сарказмом поинтересовалась я, прекрасно понимая, каким будет ответ.

– Отказаться? – переспросил Вашарий словно бы с недоумением. Перегнулся через стол и вкрадчиво произнес, пристально наблюдая за моей реакцией: – Боюсь, что это абсолютно исключено. Вы поедете со мной, Доминика. Желаете вы того или нет. Вопрос лишь в том, как это будет происходить. Если вы вздумаете сопротивляться, то...

Он не завершил фразу. Впрочем, это было и не нужно. От его тона меня опять начало морозить. Н-да, сдается, о моих гражданских правах лучше не напоминать. Все равно

это лишь рассмешит начальника учреждения по развитию и укреплению иномирных связей. Да и птица я далеко не того полета, чтобы пытаться хоть как-то противостоять ему.

– Отец! – снова подал голос Вериаш. – В таком случае, полагаю, ты не будешь против, чтобы я сопровождал вас.

– Буду, – вполне предсказуемо ответил Вашарий. – Ты остаешься на Варрии.

– Но...

Вериааш явно не ожидал такого отказа. Он смешно приоткрыл рот в немом возмущении. Затем, опомнившись, попытался придать себе как можно более грозный вид.

Я опустила голову, пряча в тени неуместную усмешку. Думаю, Вериаш бы смертельно обиделся, если бы заметил ее. Все-таки, как ни крути, но кишка у него тонка тягаться со своим папашей. Про Луциуса и говорить нечего.

– Ты остаешься здесь, – твердо отчеканил Вашарий, впервые за все время допроса прямо посмотрев на красного от негодования сына. Внезапно его голос потеплел, и мужчина продолжил чуть мягче: – И не злись. Скоро ты поймешь, что я действую лишь во благо тебе.

Вериааш ничего не ответил. Он обиженно задрал нос и прошествовал к выходу из допросной.

– Это приказ, Вериаш! – ударил его в спину окрик Вашария. – Если ты ослушаешься, то немедленно вылетишь со службы без возможности восстановления.

Плечи приятеля чуть дрогнули. В следующий миг полых-

нул ярко-алым разомкнутый контур защитного заклинания, и Вериаш покинул комнату.

Вашарий устало откинулся на спинку стула и легким щелчком возобновил чары. После чего с мученической гримасой потер виски, как будто страдал от невыносимой головной боли.

– Дети, – пробормотал он, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – Как же с вами иногда бывает тяжело.

По вполне понятной причине я ничего не ответила на его фразу. Право слово, у меня своих проблем хватает, чтобы еще сочувствовать практически всесильному Вашарию Дахкашу в его семейных неурядицах.

– Вы осуждаете меня? – внезапно спросил он и тяжело посмотрел на меня.

– Нет, – честно ответила я. Пожала плечами. – Вы поступаете так, как велит вам долг. А еще я понимаю, что вы боитесь за Вериаша. И считаете, не без причин, что ему будет лучше держаться подальше от меня.

– Вот как? – с прежним холодом осведомился Вашарий, и я тут же пожалела о своей неуместной откровенности. Демоны, рядом с этим человеком лучше держать язык за зубами! Сейчас наверняка вновь вцепится в меня словно клещ! А он уже продолжал, не сводя с меня глаз: – Почему вы думаете, что у меня есть основания бояться за сына? Вы скрыли от меня какие-то обстоятельства? Отвечайте!

Последнее его слово хлестнуло меня наотмашь, как буд-

то он ударил меня. О, господин Вашарий Дахкаш, сдается, я нащупала ваше слабое место. Вы действительно до безумия боитесь за сына. Впрочем, оно и понятно. Людям свойственно защищать тех, кого они любят.

– Потому что Луциус вернулся, – спокойно сказала я, когда стих град вопросов. – И потому что вы сами сказали, что он питает ко мне какие-то чувства. Все-таки я думаю, что вы не правы. Он не любит меня. Но Луциус – собственник тот еще. А я встречалась с вашим сыном целый год. Правда, эти отношения вряд ли можно назвать полноценным романом. Поэтому, полагаю, вы так обрадовались, когда услышали, что я не спала с Вериашем.

Вашарий еще неполную минуту буравил меня взглядом, словно ожидал, что я что-нибудь добавлю. Но я молчала, с демонстративным вниманием изучая стену за его спиной.

– А вы мне нравитесь, Доминика, – внезапно со странным смешком сказал он.

Я не удержалась и удивленно посмотрела на него. Правда, тут же пожалела об этом, потому что вновь оказалась в плену его внимательного взора.

– Действительно нравитесь, – с усмешкой продолжил он. – Я тщательнейшим образом изучил вашу биографию. И она приятно удивила меня. Да, вы родились и почти всю жизнь провели на Хексе. Полагаю, вы не обидитесь, если я скажу, что ваша родина – та еще жуть. Настоящая банка с пауками, где каждый борется за выживание любыми доступными спо-

собами. Но в вашей истории нет никаких страшных историй. Мелких прегрешений, конечно, хватает. Но было бы странно ожидать иного, учитывая все обстоятельства. Вы всегда вели себя, как порядочный человек. И, честное слово, при любых других условиях я не имел бы ничего против вашей любовной связи с моим сыном. Даже более того, я уверен, эти отношения пошли бы Вериашу на пользу. Он бы мог многому научиться у вас. А вы бы рядом с ним наконец-то успокоились и перестали бороться с целым миром. Но...

И Вашарий выразительно развел руками.

– Но за моей спиной стоит тень Луциуса, – без проблем угадала я то, что он не договорил.

– Вот именно, – спокойно подтвердил Вашарий. – Вы правы в одном. Луциус не из тех людей, которые делятся тем, что по праву считает своим. А вы, уж простите за откровенность, относитесь к числу именно таких вещей.

Я поморщилась, неприятно покоробленная его откровениями.

Надо же, никогда не считала себя вещью. Но Вашарий сказал это настолько уверенно, будто не предполагал никакой возможности спора.

– Не обижайтесь, – уже мягче добавил он. – Будем надеяться, вся эта история вскоре благополучно завершится. Но я не позволю вам приблизиться к моему сыну, пока лично не увижу тело мертвого Луциуса. Все ясно?

И опять я промолчала.

В памяти сам собою всплыл разговор с Крагеном Райеном, отцом Стефана. Помнится, он тоже грозил мне всевозможными несчастьями, если я разобью сердце его сына. Везет же мне на слишком заботливых отцов!

– Ничего личного, Доминика, – с едва уловимой грустью вдруг произнес Вашарий. – Но много лет назад я совершил ошибку. Был слишком беспечен в отношении безопасности дорогого мне человека. И жестоко поплатился за это. Повторения того урока я не хочу.

Неужели он говорит про гибель своей жены? Непонятно, правда, какое отношение та давняя история имеет ко мне.

Естественно, никаких вопросов я не стала задавать. И без того понятно, что Вашарий не собирается облегчать передо мной душу.

Вашарий помедлил еще пару секунд, глядя на меня в ожидании какого-нибудь возражения. Однако я не имела никакого намерения спорить с ним. Все равно это бессмысленно.

– Встаньте, Доминика, – приказал после паузы он.

Я послушно исполнила его повеление. Отодвинула стул и поднялась на ноги. Криво ухмыльнулась. Неужели он закует меня сейчас в наручники или воспользуется какими-нибудь обездвиживающими чарами? Если честно, я бы предпочла обойтись без этого. Это слишком жестоко и несправедливо. Нам придется пройти мимо столов людей, которые были моими коллегами целый год. Мне будет стыдно, если они увидят меня в таком виде. Я ведь не преступница.

– Я не хочу унижать вас перед остальными сотрудниками, – проговорил Вашарий, в свою очередь встав и подойдя ближе ко мне. – И тем более не хочу, чтобы мой сын взъярился пуще прежнего. Поэтому прошу вас – без глупостей. Не усугубляйте свое и без того непростое положение. Хорошо?

Вместо ответа я неопределенно повела плечами. Вашарий, не удовлетворившись этим, продолжил строго на меня смотреть.

– Хорошо, – неохотно произнесла я, не рискуя испытывать его терпение.

– Буду надеяться на ваше благоразумие. – Вашарий едва заметно улыбнулся. Крепко взял меня под локоть и кивком показал на дверь, где уже отгорало блокирующее заклинание, в котором больше не было нужды.

Я послушно отправилась в указанную сторону. Вышла из допросной и неторопливо отправилась к лифту.

Глава вторая

Весь недолгий путь, пролегающий мимо рабочих столов, я находилась под перекрестием множества взглядов. Одно радует: ни в одном из них я не уловила злорадства или откровенной радости из-за происходящего. Коллеги смотрели на меня с недоуменным сочувствием. И это немного согревало мне душу.

– Доминика! – вдруг совсем рядом взревел знакомый голос.

И Альтас ринулся ко мне наперерез. Правда, почти сразу споткнулся о суровый взгляд Вашария и не посмел меня обнять. Но упрямо засеменил рядом, нервно выдергивая волосы из своей роскошной рыжей бороды.

– Куда этот тип тебя тащит? – громогласно спросил он. – Тебя в чем-то обвиняют? Не волнуйся, Доминика, я найму тебе лучшего адвоката! Пусть даже ради этого мне придется ограбить Всемирный гномий банк. Но я вытащу тебя из застенка! И мы обязательно поженимся!

В любой другой момент, наверное, меня бы позабавили речи верного гнома. Кто-кто, а он точно не меняется. Остается таким же беззаботным бабником, готовым любую встреченную особу женского пола немедленно потащить к алтарю. Но сейчас я готова была накричать на Альтаса, требуя,

чтобы тот немедленно заткнулся. И я беспокоилась не из-за своей репутации и тех сплетен, что пойдут после этого выступления среди моих коллег. Я боялась за жизнь гнома.

– Наймите лучше адвоката себе, – не сбавляя шага, сухо посоветовал Вашарий. – Потому как в ближайшее время вам придется дать объяснения, по какой причине вы самовольно оставили место своей службы на Нерии. А с учетом вашего бурного прошлого и постоянных побегов, разговор выдастся ну очень непростой.

А вот теперь Альтас споткнулся совсем по-настоящему. Смешно взмахнул руками, силясь удержать равновесие, да так и остался стоять, потрясенно глядя нам вслед. Даже его рыжая борода как-то мигом поблекла, утратив свой насыщенный цвет. Видать, угроза Вашария сильно напугала беднягу.

Элмер оказался умнее. Я прошла совсем рядом с ним, но он был единственным из всего зала, кто даже не посмотрел на меня. Блондин упрямо изучал пол под своими ботинками, усердно делая вид, будто находится далеко-далеко отсюда.

Вашарий мазнул по нему взглядом. Открыл было рот, желая тоже что-то сказать, но в последний момент передумал.

– Ладно, – пробурчал себе под нос, еще сильнее стискивая пальцы на моем многострадальном локте. – Этот тут официально. Позже с ним разберусь.

Элмер наверняка услышал слова Вашария. Дернул кадыком и попятился, как будто пытался спрятаться.

Я горько усмехнулась. Да, Вашарий Дахкаш умеет пугать людей. Будет лучше, если я не стану его злить.

Уже перед самым лифтом я не удержалась и посмотрела через плечо. Обвела быстрым взглядом сосредоточенные хмурые лица коллег и сдвинула брови. А где Вериаш? Впрочем, оно и к лучшему, что он ушел. Наверное, не желал присутствовать при процессе моего вывода из допросной. Ведь все здесь прекрасно знают, что наши отношения были намного теплее и ближе, чем просто дружеские.

В лифте Вашарий немного ослабил свою стальную хватку, но продолжил держать меня под локоть. Я недовольно качнула головой. Неужели он считает, что у меня хватит безрассудства на попытку побега?

На табло мелькали номера этажей. Вашарий молчал, а я тем более не собиралась первой прервать затянувшуюся паузу.

– Простите, Доминика, – неожиданно проговорил Вашарий. – Мне действительно самому очень неприятна вся эта ситуация. Но поймите: по-другому я поступить просто не могу.

Я скептически хмыкнула. И что он ждет от меня? Что я начну его утешать? Скажу, мол, не переживайте, никаких проблем, меня совершенно не задевает вся эта ситуация? Ну уж нет. Задевает и еще как!

– Я на самом деле надеюсь, что все скоро будет позади, – мягко произнес Вашарий. – И тогда я величайшим удоволь-

ствием принесу вам публичные извинения перед всеми вашими коллегами. А пока воспринимайте все, как небольшую экскурсию. В конце концов, когда вам еще повезет побывать в Нерии и познакомиться с самим королем?

– С королем Нерия? – недоуменно переспросила я, гадая, не ослышалась ли. – С его величеством Тиционом?

– Да. – По лицу Вашария пробежала быстрая тень. По всей видимости, сам он не одобрял решение короля встретиться со мной.

Я внимательно глядела на него, ожидая продолжения. Но его не последовало. В этот момент лифт тоненько пиликнул, остановившись на самом нижнем этаже. И двери начали открываться.

Вашарий вновь со всей силой сжал мой локоть, тем самым выдавив из меня невольный полустон-полувздых. Ох, эдак он мне все кости переломает! Затем вывел меня из лифта, беспрестанно озираясь.

Вокруг нас сухо пощелкивал воздух. Это был еще не щит, но я не сомневалась, что в любой момент мы окажемся надежно отрезаны от внешнего мира оборонным заклинанием.

Применяемые Вашарием меры предосторожности весьма озадачили меня. Неужели он действительно считает, что Луциус попытается выкрасть меня? Прямо отсюда – из подземного гаража учреждения по укреплению и развитию иномирных связей, где сотрудники оставляли свои самодвижущиеся повозки? Смешно, право слово. Если бы Луциус хотел меня

вернуть, то сделал бы это до того, как прислал коробку. Тогда еще никто не знал о том, что он выжил. И это получилось бы у него без особых проблем. Зачем ему рисковать сейчас, когда все стоит на ушах из-за убийства Викория Тиана?

– По-моему, вы перегибаете палку, – все-таки рискнула я заметить, кривясь от боли – Вашарий и не думал ослаблять нажим своих пальцев. Демоны, да он всю пятерню мне на коже отпечатал! – Если бы я была нужна Луциусу, то куда логичнее с его стороны...

– Цыц! – почти не разжимая губ, обронил Вашарий, и я послушно замолчала.

Маг напоминал сейчас натянутую до предела тетиву. Только тронь пальцем – и она порвется. Его волнение невольно передалось и мне, и я в свою очередь завертела головой. Понятия не имею, какие чувства я при этом испытывала. Нечто среднее между испугом и желанием все-таки увидеть Луциуса, услышать его такой знакомый насмешливый голос.

Между тем мы без всяких происшествий добрались до одной из самодвижущихся повозок. Она, словно огромный прирученный зверь, басовито рыкнула, когда Вашарий снял ее с охранных чар. Он лично открыл передо мной дверь. Невежливо подтолкнул в спину, предлагая поскорее сесть.

– Доминика!

Я услышала, как Вашарий отчетливо скрипнул зубами, когда раздался этот возглас. С другой стороны подземной сто-

янки к нам спешил Вериаш.

– И не выпороть его уже никак, – прошипел Вашарий. – Слишком взрослый.

Обернулся к подошедшему сыну и грозно нахмурился, явно недовольный его появлением.

– По-моему, я четко и внятно приказал тебе... – начал он.

– Прости, я лишь хочу проститься с Доминикой, – забормотал Вериаш, не дав договорить. – Наедине, а не при всех. Не хочу, чтобы остальные глазели.

Вашарий мученически возвел глаза вверх и тяжело вздохнул. Покачал головой, но все-таки убрал руку с моего локтя.

– Ладно, – процедил он сквозь зубы. – Но не больше минуты.

Вериащ обрадованно кивнул. Потянул было меня в сторону.

– Ни шага, Доминика, – тут же предупредил Вашарий. – Все прощание только при мне.

На скулах Вериаша затлели алые чахоточные пятна румянца. Но он не осмелился протестовать. Виновато улыбнулся мне.

– Доминика, я уверен, что скоро это недоразумение будет разрешено, – произнес он. – Честное слово, я приложу к этому все усилия...

– Не приложишь, – перебил его отец. – Или забыл мое распоряжение? Вериаш, учти, я не шучу.

Настал мой черед тяжело вздыхать. Н-да, вот только при-

сутствовать при чужих семейных разборках для полноты счастья мне не хватало.

Вериаш проглотил резкое высказывание отца, хотя румянец на его щеках вспыхнул еще ярче. Ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад.

– Прости, – шепнул он. – Честное слово, я не брошу тебя в беде. Я обязательно что-нибудь придумаю!

Я с невольной признательностью улыбнулась. Надо же, а я недооценивала Вериаша. Честно полагала, что он не рискнет послушаться практически всемогущего отца.

Его теплое дыхание пощекотало мои губы. Наверное, он собирался поцеловать меня.

Я понимала, что нельзя этого допускать ни в коем случае. Вашарий совершенно прав. Чем дальше его сын будет от меня, тем лучше для всех нас. Но сердце внезапно защемило от тоски. А что, если мы больше никогда не увидимся?

Вашарий недовольно цокнул языком, но промолчал, когда Вериаш нагнулся ко мне. Даже демонстративно отвел взгляд, как будто не желал видеть того, что сейчас произойдет.

Я сама подалась навстречу к Вериашу. В конце концов, не всеильный ведь Луциус. Вряд ли он наблюдает за мной прямо сейчас.

Как оказалось, я ошибалась. Именно этот момент Луциус выбрал для нападения.

Повозка, стоявшая позади нас, вдруг оглушительно взвы-

ла. Это освобожденный от печати подчинения демон, заключенный в ее недра. Стоянка в мгновение ока оказалась окутана плотными черными клубами едкого дыма, от которого немедленно защищало глаза.

С замиранием сердца я услышала, как оживают соседние повозки. О небо, сколько же демонов сейчас вырвется на свободу? Даже один из них способен разнести целый город по камушку.

– Доминика!

Я понятия не имела, кто именно это крикнул: Вашарий или Вериаш. Слишком похожие голоса у них были. Головная боль усилилась многократно. Я неосторожно вдохнула ядовитый серный дым и почувствовала, как меня замутило. Перед глазами все опасно поплыло.

А в следующее мгновение воздух разрезали тысячи изумрудных атакующих искр.

Я лишь каким-то чудом увернулась от одной из них. Охнула, заметив, как на том месте, где она упала, расплывается черное выжженное как после кислоты пятно. Пожалуй, тут становится слишком жарко и опасно.

Стоило мне так подумать, как вокруг меня задрожало марево щита. Правда, вот беда – это не я его создала.

А через мгновение чужие чары перехлестнули защиту. Врезали ее, как горячий нож режет масло. Тугая зеленая ловчая нить обвила мою талию, и я полетела на землю, когда она резко дернула. Зашипела, покотившись по тротуару. Ох,

больно-то как! Сдается, я до мяса стесала локти и колени.

Стыдно признаться, но я ничего не понимала в происходящем. Черный дым, окутывающий стоянку, не давал мне хоть что-нибудь рассмотреть. Демоны выли на все голоса, и эта какофония мешала сосредоточиться. Головная боль стала просто-таки невыносимой. Как я ни старалась задержать дыхание, но то и дело приходилось делать хоть крошечный вдох, и от новых порций яда, разлитого в воздухе, меня все больше клонило в сон.

Интересно, что это за дым? Такое чувство, будто он каким-то образом блокирует магические способности.

Я попыталась было скинуть с себя чужую нить, но от даже столь простого усилия перед глазами все опасно поплыло. Я едва не отключилась в самый разгар боя. А что самое обидное – я не была при этом ранена! Ну, если не считать нескольких ссадин, полученных после падения на тротуар. Но для мага высшего уровня подчинения это просто несерьезно.

Внезапно кто-то с силой дернул меня за плечо. Заставил перекатиться на спину. Глаза по-прежнему выедало от едкого дыма, но я все-таки сумела рассмотреть сквозь слезы Вашария. Начальник учреждения по развитию и укреплению иномирных связей выглядел не в пример лучше меня. Правда, его правую щеку пропахала глубокая царапина, вспухшая крупными каплями крови. Но на пальцах его руки танцевали зловещие багровые огни смертельного заклинания.

– Не рыпайся! – отрывисто кинул он мне, и ловчая нить перехлестнула на сей раз мои запястья. Так туго сжалась вокруг них, что я невольно вскрикнула. Правда, Вашарий не повел и бровью, явно не испытывая ко мне ни малейшего сострадания. Привстал, продолжая наращивать мощь атакующего заклинания, готового в любой момент сорваться с его руки.

Внезапно рев бесчинствующих демонов стих. Это произошло резко, словно по команде. И от наступившей тишины зазвенело в ушах.

– Вашарий Дахкаш! – раздался насмешливый голос.

От звуков его меня кинуло в дрожь. Луциус! Это в самом деле Луциус! И он пришел за мной!

– Отдайте мне Доминику, – продолжил он, скрытый за клубами дыма. – Пусть она встанет и подойдет ко мне.

– Сдавайся, Луциус! – в ответ крикнул Вашарий, прежде кинув на меня быстрый взгляд, словно проверяя, не собираюсь ли я броситься бежать. – Обещаю, тебе сохранят жизнь! Тебе не выбраться с этой стоянки. Вот-вот сюда прибудет подмога...

Громкий злорадный смех оборвал Вашария. Тот нахмурился и положил одну руку мне на плечо, как будто опасался, что в любой момент я исчезну.

– Подмога? – с сарказмом переспросил по-прежнему невидимый Луциус. – Это хорошо. Им будет, чем заняться. Десять освобожденных демонов. Твои подчиненные ведь не

хотят, чтобы улицы Хайтеса затопили реки крови и огня?

Где-то невдалеке послышался скрежет открывающихся ворот. Я жадно глотнула порыв свежего воздуха, промчавшийся по стоянке, и лишь после этого заметила, как Вашарий переменялся в лице.

Впрочем, мне самой стало не по себе, когда я осознала, что сделал Луциус. Он выпустил демонов на улицы города. Разъяренных, алчущих мести за долгие годы подчинения и служения людям.

– А еще у меня твой сын, Вашарий! – продолжил издевательским тоном Луциус. – И я предлагаю тебе взаимовыгодный обмен. Отдай мне Доминику. И я верну тебе Вериаша.

Вашарий приглушенно выругался. Причем с таким чувством, что я невольно покраснела. Ого! Не думала, что человек, занимающий настолько важный и ответственный пост, знает такие выражения. Затем он опять тяжело посмотрел на меня. Покачал головой и с силой вздернул меня на ноги, схватив за узлы ловчей нити между моими связанными руками.

Я покачнулась, едва не рухнув на колени. К горлу подкатил сухой приступ тошноты. О небо, кажется, меня сейчас вырвет.

– Иди.

Вашарий, выбравший своим укрытием одну из раскуроченных повозок и благоразумно не встающий в полный рост, кивком указал мне куда-то вперед.

И я послушно зашагала в указанном направлении. А что мне еще оставалось? Право слово, возвращение к Луциусу пугало меня не настолько сильно, как его угрозы. Если я послушаюсь, Вериашу точно не жить. Потому как я прекрасно знала, на что способен Луциус в ярости.

На стоянку ворвался еще один порыв ветра. Он разметал густые клубы дыма, правда, не до конца. Однако этого мне хватило, чтобы увидеть две фигуры, едва угадывающиеся в мареве, который остался после недолгого сражения на стоянке.

Где-то невдалеке вдруг пиликнул лифт, и я невольно замедлила шаг. Сдается, вот и подмога прибыла.

– Сюда, Доминика!

Поверх зеленой ловчей нити вдруг засеребрилась еще одна. И Луциус дернул за этот поводок, да так, что я вновь не удержалась на ногах и рухнула на живот.

От жестокого удара, который я при всем желании не смогла смягчить руками, в голове вспыхнула обжигающая боль. Я клацнула зубами, едва не раскрошив их в месиво, и предельно стукнулась подбородком. Во рту тут же поселился навязчивый соленый привкус.

А Луциус уже тащил меня к себе, по всей видимости, не особо переживая по тому поводу, что я опять раздираю себе локти и колени о тротуар.

Один особенно резкий рывок – и я носом почти уткнулась ему в ботинки. Хрипло закашлялась, выплюнув несколь-

ко сгустков крови. Поразительно, но каким-то чудом я еще оставалась в сознании.

– Доминика! – Вериаш, который стал свидетелем этой сцены, испуганно покачнулся ко мне.

– Ступай к папочке, – язвительно посоветовал ему Луциус. С силой толкнул в спину, а сам небрежным движением и совсем без усилия вздернул меня на ноги, так же, как и Вашарий недавно, схватив за конец ловчей нити, опутывающей мои руки.

Вериааш сомневался лишь миг. Затем отвернулся и поспешно сделал несколько шагов прочь.

«Он убьет его, – в этот момент осознала я, увидев, как губы Луциуса исказила злая улыбка. – Прямо сейчас, на моих глазах».

– Нет! – отчаянно закричала, срывая горло. – Нет, Луциус, нет!

И рванула вперед, стараясь загородить Вериаша своей спиной.

Ловчая нить опять спружинила, отбросив меня на прежнее место. И это спасло мне жизнь, потому что в тротуар, где я только что стояла, ударило смертельное заклятье, сорвавшееся с пальцев Луциуса. Правда, и до Вериаша оно не добралось. Услышав мой вскрик, тот ушел в сторону. Запетлял на открытом пространстве словно заяц, уходящий от лисы.

– Нет! – закричала я вновь, всем своим весом повиснув на руке Луциуса, пальцы которой опять окутались грозным

алым свечением. – Прошу, не убивай его!

Луциус коротко и страшно ругнулся. Я думала, что он оттолкнет меня, после чего закончит начатое. Но он вдруг с силой привлек меня к себе, и вокруг заплясали сиреневые огни щита.

Вовремя!

В следующий миг, казалось, он зарябил всеми цветами радуги, когда на нас обрушилась мощь множеств атакующих заклятий.

– Доминика! – из какого-то невообразимого далека услышала я отчаянный вопль Вериаша, измененный до неузнаваемости разрядами чар.

– На редкость упрямый и противный щенок, – чуть слышно посетовал Луциус. – Ну да ладно, разберусь с ним позже.

Весело глянул на меня и спросил:

– Ну что, дорогая, готова к небольшому путешествию?

Я ничего не понимала. На Луциуса сейчас обрушилось столько заклятий, призванных убить его, раздавить, уничтожить, что никакой бы щит не выдержал. Но он стоял на ногах и, по всей видимости, не испытывал вообще никакого напряжения, отражая все новые и новые атаки.

– Я соскучился, – внезапно мурлыкнул Луциус и потерял щекой о мои волосы.

Что-то оглушительно грохнуло, и на нас сверху посыпались крупные обломки потолка. Правда, они отскакивали от щита, не в силах проникнуть за энергетическую защиту Лу-

циуса. Но камнепад все усиливался.

Я испуганно взвизгнула, когда совсем рядом обрушилась целая плита, подняв при своем падении настоящую бурю пыли.

– Пожалуй, стоит уходить, – пробурчал Луциус. – Здесь становится жарковато.

Прищелкнул пальцами, и рядом разъявил черную пасть телепорт. Луциус шагнул было вперед, но я отчаянно уперлась ногами. Не хочу! Не хочу идти с ним! О небо, мне вполне достаточно знания, что Луциус жив. Но быть с ним я не желаю!

Я напрягла все свои силы, пытаюсь скинуть ловчую нить. В висках гулко заухал молот боли, перед глазами все побелело, но все-таки я не сдавалась, лишь каким-то чудом оставаясь в сознании.

Внезапно запястья полыхнули бесцветным пламенем. Сил кричать уже не было. Да что там, я даже застонать уже не могла, хотя ощущения были чудовищные. Как будто мои руки опустили в жидкое пламя. Но в этот момент ловчая нить исчезла бесследно.

Я не успела сделать и шага прочь от Луциуса. Демоны, да я даже не успела обрадоваться факту своего освобождения!

Серые глаза Луциуса полыхнули злостью, и он залепил мне хлесткую оплеуху.

Удар вышел без замаха, но настолько сильный, что половина лица мгновенно онемела. Это испытание оказалось уже

чрезмерным. И я потеряла сознание.

«Хорошо, что он все-таки не добрался до Вериаша».

Это была моя последняя мысль перед тем, как я отключилась.

Глава третья

Пожалуй, никогда в жизни я не хотела так сильно навсегда остаться в объятиях черного забытья. Здесь было спокойно. Здесь было тихо. Здесь не было никаких проблем. А главное – здесь не было Луциуса.

Но сознание возвращалось ко мне. Возвращалось урывками, каждый раз принося с собой все новые и новые всплески боли, после чего я вновь надолго отключалась.

Наконец, я полностью пришла в себя. Я не торопилась открывать глаза и показывать это. Напротив, старалась вести себя как можно тише и незаметнее, хотя прекрасно понимала, что рано или поздно Луциус разоблачит мой обман.

Лучше использую это время на оценку полученных повреждений.

Я лежала на спине. Руки были заведены вверх, и при всем желании я не могла пошевелить и пальцем. Стало быть, Луциус связал меня, а скорее всего – использовал какое-то обездвиживающее заклинание.

Колени и локти противно саднили, видимо, обработать мои раны он не удосужился. Левая сторона щеки опухла и горела после его удара. Подбородок ныл. В висках и затылке неприятно ломило, и я не сомневалась, что стоит мне пошевелить головой – как утихшая боль вернется, многократно

усиленная.

– Доминика.

При звуках этого голоса я оцепенела от страха. Луциус. Мой муж. Мой враг. Как же я мечтала о том, что больше никогда не услышу и не увижу тебя.

Кровать, на которой я лежала, прогнулась под чужим весом. По всей видимости, он сел рядом.

Я ощутила, как он провел пальцами по моей щеке. Той самой, которая хранила след от его удара. Он легко, на самой грани восприятия, тронул мою опухшую скулу. Но его прикосновение не принесло с собой приятную дрожь исцеления.

– Хватит притворяться, Доминика, – проговорил он. – Я знаю, что ты пришла в себя. У тебя дрожат ресницы. И дыхание изменилось.

Я послушно открыла глаза. Угрюмо уставилась на Луциуса.

Как ни прискорбно было осознавать, но мое сердце дрогнуло, пропустив удар, когда я увидела его так близко. Прошедший год никак не отразился на его внешности. Такой же привлекательный, такой же притягательный, такой же...

«Ненормальный», – невольно завершила я эту мысль.

Луциус улыбнулся, как будто польщенный, и я тут же вспомнила слова Вашария о том, что универсалы обладают телепатией. Н-да, сложновато мне будет сбежать от человека, который предугадывает любой мой поступок.

– Сбежать? – весело переспросил Луциус. – Милая моя

Доминика. Я только обрел тебя после столь долгой разлуки. А ты думаешь о побеге. Некрасиво как-то.

И укоризненно зацокал языком.

Я промолчала. Попробовала пошевелить руками, но вновь потерпела в этом неудачу. Осторожно запрокинула голову вверх и досадливо хмыкнула.

Мое первое предположение было верно. Луциус в самом деле привязал меня. Запястья перехлестывала широкая лента какого-то заклинания, другой конец которого надежно крепился к изголовью кровати.

– Можешь не благодарить, – с иронией произнес Луциус. – Между прочим, в твоих путах есть изрядная доля регенерирующих чар. Своей отчаянной попыткой освободиться от ловчей нити ты прожгла себе руки почти до костей, серьезно повредив сухожилия. – Нагнулся ко мне и вкрадчиво прошептал: – Между прочим, я хотел оставить все, как есть. Это послужило бы тебе неплохим уроком. Но потом я решил, что мне не нужна жена-калека. Сам удивляюсь своему благородству и милосердию.

И опять я ничего не сказала. Вместо этого принялась изучать обстановку.

По всей видимости, мы находились в номере какого-то отеля. На это указывала скудная обстановка, присущая подобным местам. По стенам змеились всполохи блокирующего заклинания, доказывающие, что кричать бесполезно. Все равно никто не услышит. Так, что тут еще есть? Огромная

двуспальная кровать. Тумбочка рядом с ней. Столик, на котором стоял графин с водой и два стакана. Кресло...

Я широко распахнула глаза, когда увидела, что в номере был еще и третий.

Вериаш сидел напротив кровати в этом самом кресле. Бедняга был настолько плотно окутан парализующими чарами, что свободной оставалась только голова.

Вериаш был в сознании. Он то и дело слабо моргал, глядя прямо на меня.

– А, заметила своего дружка? – Луциус проследил за направлением моего взгляда и довольно хмыкнул. – Дурачок так рвался тебя освободить, что мне не составило особого труда затянуть его в телепорт. А я уж испугался, что столь жирная и вкусная рыбка выскользнет из моего невода. Но нет. Улов получился знатным.

Встал и отошел к креслу.

Я напряглась изо всех сил, когда Луциус остановился напротив Вериаша. Что он задумал?

– А я ведь правда скучал по тебе, Доминика, – задумчиво проговорил Луциус, заложив руки в карманы и тяжело, сверху вниз, глядя на пленника. – Целый год я каждый день думал о тебе. Вспоминал ночи, проведенные вместе. Я подготовил тебе поистине королевский подарок на годовщину нашей свадьбы. Надеюсь, ты оценила его. – Кинул быстрый взгляд на меня.

Я почувствовала, как мои губы против воли раздвигает

злая усмешка. О да, я оценила. Пожалуй, никогда в жизни я не была настолько счастлива, как в тот миг, когда заглянула в мертвые остекленевшие глаза Викория Тиана.

– Некогда я сказал, что потребую от тебя лишь одного, – медленно продолжил Луциус, вновь все свое внимание обратив на Вериаша. – Верности. И что же я увидел, когда пришел забрать тебя? Ты самым наглым образом целовалась с этим молодчиком. Право слово, нехорошо. Очень нехорошо, Доминика.

– Мы не целовались, – хрипло выдохнула я.

Горло, сорванное криками на подземной стоянке, еще саднило, поэтому громко говорить я не могла при всем желании.

– Но собирались поцеловаться. – Луциус недовольно дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. С укоризной заметил: – Не мне тебе объяснять, Доминика, что зачастую намерение значит намного больше поступка.

Я не нашлась, чем можно ему возразить. Впрочем, пожалуй, это было лишним. Любые мои оправдания прозвучат жалко и лишь разозлят Луциуса пуще прежнего.

– И что же мне с тобой делать? – пробормотал Луциус, в упор глядя на неподвижного Вериаша. Потер подбородок. – Сначала я хотел убить тебя сразу. Выкинуть твоё тело под ноги Вашарию Дахкашу в знак назидания. Но... Я все-таки в некотором роде обязан ему. Да и не хотелось бы обзаводиться таким врагом. Пока мы лишь стоим по разные стороны баррикад. Однако если я убью тебя, то Вашарий немедля

станет моим злейшим врагом. А его помощь мне бы пригодилась.

– Мой отец никогда не будет помогать тебя, – чуть слышно прошептал Вериаш.

Каждое слово давалось ему с огромным трудом. Но Вериаш сумел вложить в фразу столько презрения, что мне невольно стало страшно. Ох, милый мой, ты даже не представляешь, с кем связался. Луциус уничтожит тебя, не моргнув и глазом.

По всей видимости, на сей раз мои мысли понравились Луциусу, потому что он одобрительно посмотрел на меня и едва заметно подмигнул. Правда, его взгляд вновь посуровел, когда он обратил его на Вериаша.

– Не дерзи, – почти ласково посоветовал он. – Твоя судьба и без того висит на волоске. Видишь ли, я очень, очень не люблю, когда кто-нибудь осмеливается претендовать на мое. А Доминика, как ни крути, моя законная супруга.

– Поэтому она боится тебя как огня? – с сарказмом спросил Вериаш. – Жаль тебя. Не умеешь ты обращаться с женщинами.

Ох, зря он это сказал!

Нет, Луциус не стал прибегать к магии. Он просто ударил Вериаша кулаком с такой силой, что кресло почти опрокинулось. Точнее сказать, опрокинулось бы, не стой оно около стены.

Голова Вериаша бессильно мотнулась в сторону. Что-то

неприятно хрустнуло, видимо, Луциус сломал ему нос.

– Доволен? – глухо спросил Вериаш, вновь упрямо посмотрев на противника. Его лицо заливала кровь, но глаза приятеля сверкали непонятной решимостью. – Говорят, ты маг вне категорий. А способен лишь бить беззащитных врагов и измываться над женщинами.

– Беззащитных врагов, говоришь, – прошипел Луциус. – Заметь, это ты так себя назвал, не я. Своих врагов я уничтожаю без сожаления.

Луциус вновь отвел правую руку в сторону. Сжал ее в кулак, и я с ужасом увидела, как его окутывает черно-багровое свечение смертельное заклинания.

Вериащ с вызовом поднял подбородок, как будто не верил, что Луциус все-таки ударит его.

– Стой! – отчаянно вскрикнула я. Заерзала на кровати, безуспешно пытаюсь освободиться.

Запястья опять перехлестнуло лентой обжигающей боли, но я не обращала на это внимания. Я не могу допустить, чтобы Вериаш погиб на моих глазах! Достаточно с меня смертей.

– Не лезь, Доминика, – с глухой угрозой предупредил Луциус, не отводя глаз от Вериаша. – Сдается, кое-кому здесь надо преподать хороший урок.

– Луциус, не забывай, что это сын Вашария! – крикнула я, чуть не плача. – Ты же сам сказал, что тебе не нужен настолько опасный враг. Вашарий Дахкаш тебя из-под земли

достанет, если ты убьешь его сына!

«А заодно и мне несдобровать», – пугливо промелькнуло в голове.

Луциус медлил, и это слегка приободрило меня.

– Ты любишь утверждать, будто никогда не убивал просто так, – продолжила я тараторить, силясь отвести неминуемую гибель от Вериаша. – Только в случае крайней необходимости. Какая нужда у тебя сейчас? Ты прекрасно понимаешь, что живым Вериаш пригодится тебе намного больше. Если ты убьешь его, то сделаешь лишь хуже себе.

– Я не боюсь Вашария Дахкаша, – буркнул Луциус, но в его тоне словно против воли скользнули неуверенные нотки.

– Я верю, что ты его не боишься, – сказала я. – Но живой Вериаш принесет тебе больше пользы. Намного больше! И потом, я с ним не спала. Клянусь тебе!

Луциус разжал кулак, и я позволила себе короткий облегченный вздох. Неужели опасность миновала?

– Не спала? Да неужели? – с едким смешком переспросил он. Отошел от Вериаша, небрежно стряхнув с пальцев остатки чар, так и не сорвавшихся в короткий смертоносный полет, опять присел на край кровати и грубо взял меня за подбородок, заставляя смотреть только в глаза.

Некоторое время он молчал, и я не сомневалась, что сейчас он методично перерывает мои воспоминания в поисках опровержения этих слов. В висках ядовитой змеей шевельнулась пробуждающаяся мигрень, но я не позволила себе и

вздоха. Пусть смотрит. Мне нечего скрывать от него.

– А ведь и впрямь не спала, – после минутной паузы с легкой ноткой удивления констатировал Луциус. Глянул на Вериаша, лицо которого покрывали густые потеки начавшей сворачиваться крови, и с насмешкой протянул: – Стало быть, я не умею обращаться с женщинами. А ты прям ловелас признанный. За целый год не сумел затащить в постель женщину, которая тебе нравится.

– Я не ставил перед собой такой цели, – глухо сказал Вериаш, хлюпая разбитым носом. – Да, мне нравится Доминика. Очень нравится! И поэтому я не хотел ее торопить. Доминике необходимо было оправиться от вашей порочной связи, которая причинила ей столько вреда.

– Порочная связь, говоришь, – задумчиво повторил Луциус. – Ну что же, папенькин сыночек. Сейчас я покажу тебе, насколько порочной была наша связь. А заодно увидишь, как надо обращаться с женщинами.

Я вновь дернулась, силясь разорвать магические пути. Что-то мне не нравится, как это прозвучало.

– Что ты задумал? – зашипела встревоженно.

Луциус криво ухмыльнулся. Почти ласково повел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая назад растрепавшиеся волосы. А затем рванул на мне ворот платья.

С сухим треском тонкая ткань поддалась. А я похолодела, наконец-то поняв, что намеревается сделать Луциус.

– Нет! – Я отчаянно вскрикнула, когда он с самым недву-

смысленным видом взялся за ремень своих брюк. – Луциус, нет, пожалуйста!

– Тебе понравится, – со смешком заверил он. – Обязательно понравится, как нравилось всегда.

Я видела, как Вериаш даже не побледнел – посерел, тоже осознав, чему ему предстоит стать свидетелем. Напрягся так сильно, что обильная испарина выступила на его лбу. И вдруг обмяк в сдерживающем его коконе, должно быть, потеряв сознание.

– Какая незадача, – шутливо посетовал Луциус, кинув быстрый взгляд через плечо. Нагнулся ко мне и лизнул в ключицу, после чего добавил: – Ничего страшного, он скоро очнется. И собственными глазами увидит, как сильно ты меня ненавидишь.

В последнем слове скользнул неприкрытый сарказм, и я мысленно выругалась. Проклятый Луциус! Он прекрасно знает, что я не властна над телом, когда он ласкает меня. Наверняка он устроит мне самую сладкую пытку, а я буду молить его о продолжении, забыв о свидетеле этой сцены.

– Пожалуйста, Луциус, – зашептала в робкой надежде достучаться до его здравого смысла. – Прошу тебя, не делай этого! Не при нем! Я очень тебя прошу!

– А почему я должен тебя послушать? – нарочито удивился Луциус.

Хозяйским жестом провел рукой по моей груди. Меня тут же кинуло в крупную дрожь. Целый год меня никто не лас-

кал. И только Луциус умел делать это так, что я забывала обо всем на свете.

– Потому что в противном случае я возненавижу тебя, – пообещала я, почти не веря, что моя угроза возымеет какое-нибудь действие. – И буду делать все от меня зависящее, лишь бы твои планы провалились.

– Ой, боюсь, боюсь! – Луциус презрительно фыркнул, и его рука нырнула промеж моих ног. Тронула кружевную ткань трусиков, осторожно отодвинула ее в сторону, освобождая дорогу таким умелым и ловким пальцам...

– Неужели ты хочешь постоянно ждать от меня удара в спину? – продолжила я, каким-то невероятным усилием воли не сорвавшись на стон. – Помнишь, ты предлагал мне стать твоей помощницей. Верной соратницей. Я не могу обещать тебе поддержку во всем. Но я обещаю, что не предаю тебя.

– Не предашь, стало быть...

Краем глаза я заметила, что Вериаш приходит в себя. Он приподнял голову, слепо повел ею из стороны в сторону и тут же вновь уронил. Но все равно. Еще минута или две – и он окончательно вынырнет из тьмы забвения.

– Пожалуйста... – тоскливо прошептала я, почти не веря в успех.

Взгляд Луциуса был совершенно непроницаем. Лишь на самом дне его зрачков клубилась непонятная грусть. Впрочем, она мгновенно исчезла, словно только привиделась мне,

сменившись привычным стальным блеском.

– А впрочем – почему бы и нет? – пробормотал он, словно продолжал спор с кем-то невидимым.

Встал и легко подхватил меня на руки. Я тихо ойкнула, потому что тем самым он потревожил мои многочисленные ссадины. Но тут же смолкла. Больше всего на свете я боялась, что Луциус передумает.

– Смотри, Доминика, ты обещала мне, – произнес Луциус. Кинул последний взгляд на Вериаша, который по-прежнему не подавал признаков жизни. И вышел прочь, неся меня на руках.

Как оказалось, номер, в котором я очнулась, состоял из двух смежных комнат. Луциус принес меня во вторую, обстановка которой с точностью повторяла первую. Не мудрствуя лукаво, небрежно кинул меня на кровать.

Я опять ойкнула, почувствовав, как пусть и мягкий, но удар тягучей болью и жаром отозвался в затылке.

– Не мешало бы тебя проучить хорошенько, – проговорил Луциус и сбросил рубашку на пол. – Так, чтобы надолго запомнила. Негоже целоваться с другими при живом муже.

Я скользнула взглядом по его плечам. Чуть нахмурилась, заметив косой и широкий бугристый шрам, пролегший от левой ключицы к правому боку. По всей видимости, рана была очень серьезной. Интересно, как он получил ее?

– Любуешься? – верно истолковал мой взгляд Луциус и задумчиво провел пальцем по своему шраму. Пожал плеча-

ми и сказал: – А ведь это ты виновата в моем столь своеобразном украшении.

Я вспомнила ту жуткую ночь в музее истории Озерного Края. Чавкающий звук, с которым нож вошел в мой живот. И непонятный разговор с таинственной незнакомкой, последовавший после этого.

– Мы обсудим это позже, Доминика, – с коротким смешком заверил меня Луциус. – Поверь, сегодня нас ждет множество увлекательнейших разговоров. Но сейчас я желаю получить свое.

За рубашкой на пол полетели и его брюки, и я почувствовала, как в низу живота пробуждается сладкая истома. Да, у меня действительно слишком давно не было мужчины, раз даже взгляд на обнаженное тело вызывает во мне столько желания.

– Пожалуй, приступим к уроку, – мурлыкнул Луциус. Лег на кровать и привлек меня к себе.

Его руки скользнули по внутренней стороне моих бедер вверх, и я тихонько застонала. О небо, как давно я не чувствовала ничего подобного!

– Нравится? – прошептал Луциус. – Ну скажи, что ты тоже скучала по мне!

– Освободи меня, – в ответ попросила я.

Луциус задумчиво тронул ленту заклатья, которая все еще туго перетягивала мои запястья. Отрицательно мотнул головой.

– О нет, моя дорогая, – с улыбкой произнес он. – Пусть будет так.

Я попыталась возразить ему, но его губы уже накрыли мои.

Я была права. Луциус подверг меня самой изысканной и сладкой пытке. Никогда прежде он не был настолько нежен со мной. Его пальцы едва касались меня, буквально порхая над телом.

Достаточно скоро все посторонние мысли покинули меня. Я забыла даже про Вериаша, обездвиженного и сидящего в соседней комнате. При всем желании я не могла вцепиться в плечи Луциуса, заставляя его двигаться быстрее – другой конец ленты, перетянувшей мои запястья, он вновь предупредительно закрепил на изголовье кровати. Поэтому все, что мне оставалось – лишь извиваться под ним, отчаянно желая, чтобы он наконец-то вошел в меня.

Внезапно по моей коже пробежала теплая щекотка какого-то заклинания, и я изумленно распахнула глаза, осознав, что Луциус все-таки вылечил мои многочисленные ссадины.

– И можешь не благодарить, – шепнул он. Осторожно поцеловал в опухшую после его пощечины скулу, стирая последствия удара. Едва слышно добавил: – Пожалуй, я немного погорячился.

В тот самый миг, когда блаженство достигло своего предела, свистнув, разорвались сдерживающие меня чары. И я с силой притянула Луциуса к себе, запустила пальцы в его

густую шевелюру и выгнулась дугой, благодарно принимая пульсацию его семени внутри себя. Затем обмякла в его объятиях, обессиленная, изнеможенная.

Было тихо. Я лежала, прижав голову к груди Луциуса, и слышала только его сердце, которое успокаивало свой ритм.

– Чем ты занималась этот год, пока меня не было рядом? – негромко спросил Луциус, лениво перебирая мои волосы. – Ну, помимо того, что водила шашни с этим Вериашом?

Я неопределенно пожала плечами.

– Работала, – лаконично ответила я.

– Неужели тебе доверили какое-нибудь серьезное расследование? – Луциус скептически хмыкнул. – С твоей-то репутацией, навсегда подмоченной знакомством со мной. Ни за что не поверю! Наверняка Вашарий Дахкаш приказал держать тебя на какой-нибудь скучной бумажной работе.

Я лишь вздохнула. Увы, Луциус был совершенно прав. Именно этим я и занималась весь прошедший год. Рылась в архиве, разбирала и систематизировала рассыпающиеся от старости документы, готовила служебные записки и хозяйственные отчеты.

– Почему ты уехала из Озерного Края? – продолжил расспросы Луциус. – Да еще так поспешно... Что у тебя произошло со Стефаном, раз ты даже не простилась с ним толком? Твой отъезд напоминал самое настоящее поспешное бегство.

– Мы решили расстаться, – сухо проговорила я, не имея ни малейшего желания посвящать Луциуса в суть моего раз-

говора с отцом Стефана.

Я понятия не имею, как он отреагирует на мои откровения. Но несмотря на все произошедшее я не желала ничего дурного ни Крагену, ни, тем более, Стефану.

Луциус внезапно фыркнул и легко опрокинул меня на спину. Завис надо мной на вытянутых руках.

– Почему? – требовательно спросил он. – Ты так старалась спасти Стефана. Не побоялась кинуть вызов даже мне. А в итоге просто ушла?

– Ты был прав, он слишком скучный и правильный для меня, – честно ответила я.

По губам Луциуса промелькнула даже не улыбка – лишь тень ее. И он вновь лег рядом, по-хозяйски прижав меня к себе.

– Стало быть, Краген Райен угрожал тебе, – пробормотал он тихо, словно беседуя сам с собою. – Грозил всяческими бедами, если ты бросишь его сынка.

Я тихо ахнула от возмущения, осознав, что Луциус без спроса заглянул в мои воспоминания.

– Как считаешь, это достаточный повод для того, чтобы я вновь навел на семейство Райен? – полюбопытствовал Луциус. – Говорят, Стефан вот-вот женится. Пожалуй, я бы мог сделать ему какой-нибудь подарок в честь столь знаменательного события...

– Не смей! – гневно перебила его я.

Попыталась отстраниться, но пустое. Луциус лишь посме-

ивался, без особых проблем сдерживая мои попытки выбраться из его объятий. И, наконец, я сдалась, опять прижавшись к его теплому боку.

– Не смей причинять вред Стефану или его отцу! – грозно произнесла я. – Семейство Райен и без того слишком пострадало от тебя.

– По-моему, ты слишком мягкосердечная, Доминика, – произнес Луциус с укоризной. – Даже не верится, что ты уроженка Хекса. Твои соотечественники всегда думают лишь о собственной выгоде. А ты... Постоянно рвешься кого-нибудь спасти. Даже в ущерб себе.

– И все-таки Стефан ни в чем не виноват, – упрямо повторила я. – А его отец... Он просто желал счастья сыну. Это естественно: переживать за родных и близких.

– Но неестественно при этом угрожать другим, – возразил Луциус.

– Кто бы говорил, – не удержалась я от резонного сарказма.

– Неплохо, Доминика. – Луциус фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха, ни капли не обидевшись на мое замечание. – Неплохо. Ты по-прежнему остра и дерзка.

– Почему ты не убил меня в Озерном Краю? – спросила я, вспомнив слова Вашария о том, что мой блеф был лишен всяческого смысла.

Да и без того уже очевидно, что Луциус легко читает мои мысли. Стало быть, он с самого начала знал, что нет никаких

записей, обличающих его вину.

– Возможно, мне просто понравилось то, как ты крутила передо мной бедрами в больничной палате, – ответил Луциус. – Кстати, насчет этого. Почему бы тебе опять не продемонстрировать свои умения?

И неожиданно без предупреждения посадил меня сверху. Я ахнула, почувствовав его внутри себя. Это случилось так внезапно, что было даже больно. Уперлась руками в плечи Луциуса, пытаюсь отстраниться.

– Ну уж нет, моя дорогая. – Луциус властно положил руки на мои бедра. Несколько раз приподнял и опустил меня, задавая ритм, и я прикусила губу, почувствовав, как удовольствие опять пробуждается в моем теле. А Луциус с иронией продолжил: – Теперь твоя очередь. Потрудишься как следует. Иначе я опять вернусь к обсуждению поступков заботливого папочки Стефана.

Понятия не имею, сколько времени у нас заняла очередная любовная игра. Занавески в номере были плотно задернуты, на потолке размеренно взмахивал крыльями магический мотылек, давая яркий и ровный свет. Поэтому я даже приблизительно не могла определить, день сейчас, вечер или, быть может, ночь.

Когда я рухнула на Луциуса, задыхаясь после новой вспышки блаженства, он внезапно в полный голос рассмеялся.

Я недоуменно нахмурилась, не понимая, чем вызван этот

взрыв веселья. Неужели я сделала что-то не то?

– А я уже и забыл, насколько ты бываешь шумной в постели, – щурясь от удовольствия и широко улыбаясь, произнес Луциус. – Полагаю, твоему дружку это тоже будет полезно узнать.

Я удивленно заморгала, не понимая, о чем он. Вериаш в соседней комнате, на стенах которой установлено заклинание, блокирующее звук. Да и тут оно тоже имеется...

И вполголоса выругалась, увидев, что на одной из стен, которая как раз разграничивала два помещения, всполохов чар нет.

– Ты!.. – разъяренно прошипела я, с настоящей ненавистью глядя на довольно лыбящегося Луциуса. – Ты же обещал!

– Я ничего тебе не обещал, – с усмешкой проговорил он. – Я просто уступил твоим просьбам и не стал делать все это на глазах Вериаша. Откуда же мне было знать, что ты так кричишь в процессе? Год – это большой срок. За это время ты вполне могла изменить своим интимным привычкам.

Я невольно сжала кулаки от его издевательского тона. Какой же он все-таки гад! Неужели не понимает, что теперь я не смогу без стыда посмотреть в глаза Вериашу?

– А зачем тебе на него смотреть? – искренне удивился Луциус. – Забудь о нем, Доминика. Будет лучше, если вы больше никогда не встретитесь. Причем не только для тебя, но и, в первую очередь, для него.

– Как же я тебя ненавижу, – тоскливо прошептала я.

– Я уже сбился со счета, сколько раз слышал это. – Луциус снисходительно чмокнул меня в лоб. – Остынь, Доминика. Не все ли равно, как о тебе отныне думает Вериаш, если вот-вот вы расстанетесь навсегда?

Я мгновенно напряглась, уловив смутную угрозу в его словах.

– Да не трону я его, – досадливо поморщившись, заверил меня Луциус. – Я не меняю своих решений. Но некоторое время он побудет здесь.

– Почему бы тебе просто не отпустить его? – осторожно спросила я. – Ты ведь наверняка понимаешь, что Вашарий Дахкаш перевернет весь Варрий, но достанет тебя. Причем случится это гораздо скорее, чем ты предполагаешь.

– Вот поэтому, моя дорогая, сейчас ты встанешь, примешь душ, оденешься и отправишься на встречу с Вашарием, – спокойно сказал Луциус.

Я изумленно вскинула бровь. Он шутит, что ли?

– Я абсолютно серьезен, – проговорил Луциус.

– Я не понимаю, – честно призналась я. – Тогда какого демона ты потратил столько сил, чтобы вытащить меня из его рук? Стоило ли все это того, чтобы через несколько часов заставить меня вернуться?

– Ну, тогда я не предполагал, что мне настолько повезет. – Луциус пожал плечами. – Вериаш оказал мне гигантскую услугу, попытавшись спасти тебя. Он послужит своего рода

дополнительной гарантией твоей безопасности.

Понятное дело, услышанное совершенно меня не успокоило. Неужели Луциус думает, что Вашарий Дахкаш способен причинить мне вред?

– О да, моя дорогая, – с язвительной усмешкой отозвался Луциус на мои взволнованные мысли. – Поверь, Вашарий Дахкаш способен на многое, что тебе не снилось и в кошмарах. И не обманывайся его спокойным тоном и обходительными манерами. Если он решит, что ты представляешь для него или для королевской власти хоть какую-нибудь угрозу – то немедля уничтожит. Но пока у меня его сын – он не посмеет причинить тебе никакого вреда.

– А если бы ты не пленил Вериаша? – спросила я.

– Тогда ты бы все равно встретила с Вашарием, – пожал плечами, сказал Луциус. – Но немного позже. Сначала я бы предпринял некоторые меры предосторожности.

Я продолжала молча смотреть на Луциуса в ожидании хоть каких-нибудь объяснений. Что-то мне все это очень не нравится.

– Прости, Доминика, но больше ты не услышишь от меня и слова. – Луциус холодно усмехнулся и поцеловал меня в обнаженное плечо. Добавил: – Не злись. Я абсолютно уверен, что Вашарий выпотрошит всю твою память, как только ты попадешь к нему. И никакие щиты не помогут. Напротив, я настоятельно рекомендую тебе не сопротивляться. Не мне тебе объяснять, насколько опасно ментальное сканирование.

Тем более полное. Малейшая неловкость или оплошность – и ты навсегда останешься слюнявой идиоткой. А я бы очень не хотел подобного. – Помолчал немного и негромко завершил: – Полагаю, Вашарий в курсе этого и будет максимально аккуратным.

– Все равно ему сначала придется получить разрешение на это, – возразила я, по-настоящему испуганная его словами. Но тут же запнулась, потому что Луциус вновь фыркнул от смеха.

– Милая моя Доминика, – протянул он, даже не пытаясь скрыть веселых искорок, запрыгавших на дне его зрачков, – боюсь, тебе предстоит еще много неприятных открытий. Ты даже не догадываешься об истинном положении дел в нашем великом и славном государстве. Просто поверь мне. Не сопротивляйся Вашарию.

– И это все? – скептически спросила я. – Я должна вернуться в учреждение по развитию и укреплению иномирных связей, позволить Вашарию Дахкашу просканировать себя, и на этом моя задача выполнена?

– Нет, я просто предупреждаю тебя, чтобы это не стало неприятной неожиданностью, – мягко отозвался Луциус. – Ты передашь Вашарию, что я хочу встретиться с ним и поговорить. Просто обсудить сложившиеся обстоятельства и некоторые проблемы прошлого.

– И на встречу с тобой он притащит целую армию, – буркнула я.

– Скажи ему, что я не враг. – Луциус покачал головой.

Я нахмурилась. Ох, что-то меня все это не радует. Вашарий наверняка в ярости после похищения сына, и основная вина в этом лежит на мне. В моей памяти он увидит, как Луциус ударил беззащитного Вериаша и сломал ему нос. Опять-таки по моей вине, пусть и косвенной. И теперь я должна отправиться к нему в качестве вестника?

– В былые времена гонцов с дурными новостями казнили, – осторожно сказала я.

– Вашарий не тронет тебя. – Луциус потерся носом об мою щеку. Шепнул мне на ухо: – Потому что ты принесешь ему хорошую весть. Его жена жива. И я верну ее, если мы придем ко взаимовыгодному согласию.

Глава четвертая

Я стояла перед зеркалом и хмуро смотрела на свое отражение.

Еще влажные после душа волосы я безжалостно скрутила в тугой пучок, который закрепила несколькими шпильками. На моем лице и теле, благодаря заботам Луциуса, не осталось и следа от того боя, что произошел всего несколько часов назад. Естественно, не могло быть и речи о том, чтобы я надела прежнее платье, которое Луциус разорвал в пылу любовной схватки. Но мой так внезапно объявившийся супруг оказался настолько предусмотрителен, что приготовил мне целый гардероб. Выбирай – не хочу.

И вот сейчас на мне красовались удобные брюки и легкая футболка с длинными рукавами. Смешно было бы наряжаться, идя на столь опасное задание.

– Ты чудесно выглядишь, – заверил меня Луциус, который, уже одетый, лениво наблюдал за мной с кровати.

Я нервно провела рукой по волосам, приглаживая их. Обернулась к Луциусу и тихо попросила:

– Могу я повидаться с Вериашем?

– Зачем? – удивился тот. – Ты вроде как сказала, что тебе будет стыдно смотреть ему в глаза.

– Я думаю, Вашарий Дахкаш будет рад увидеть в моей па-

мяти лишнее свидетельство того, что с его сыном все в порядке – твердо ответила я.

Луциус неопределенно хмыкнул. Потер подбородок, не отводя от меня внимательного взгляда, но через пару мгновений все-таки соскочил с кровати.

– Только, чур, без страстных лобызаний на прощание, – иронично предупредил он, предусмотрительно распахнув передо мной дверь.

Вериаш все так же сидел, плотно укутанный коконом чар. Правда, его глаза сухо и страшно блеснули, когда он увидел Луциуса.

– А, очнулся-таки, – небрежно проговорил Луциус, подходя ближе. С нескрываемой насмешкой поинтересовался: – Надеюсь, ты пришел в себя достаточно давно и сумел по достоинству оценить вокальные данные Доминики?

Вериаш перевел на меня взгляд. Он ничего не сказал. Но это было и не нужно. Мои щеки потеплели от стыда.

– Прости, – прошептала я, не зная, что сказать в свое оправдание.

– Ты просишь прощение за то, что получила наслаждение в объятиях собственного мужа? – Луциус презрительно фыркнул. С угрозой добавил: – Смотри, Доминика, не зли меня. Ты сейчас ходишь по очень тонкой грани.

Я сделала шаг к Вериашу, еще один. Мне так много хотелось сказать ему! Попытаться хоть как-то объяснить! Но даже не представляла, как начать разговор.

– Время, Доминика, время, – поторопил меня Луциус.

– Быть может, ты исправишь последствия своего удара? – спросила я у него.

К слову, выглядел Вериаш просто ужасно. Его лицо было покрыто плотной коркой засохшей крови, кончик носа смотрел в сторону.

– И почему я должен это делать? – изумился Луциус.

– Потому что все это увидит в моих мыслях Вашарий Дахкаш, – твердо сказала я. – По-твоему, ему понравится эта картина?

– А, так вот почему ты хотела проститься с Вериашем. – Луциус недовольно цокнул языком. Шагнул ко мне, и его глаза полыхнули огнем. Сухо осведомился: – В мои игры играть вздумала? Доминика, даже не пытайся манипулировать мною!

– Я и не пытаюсь, – твердо произнесла я, хотя внутри все задрожало от ужаса. – Я просто пытаюсь воззвать к твоему здравому смыслу. Раньше ты казался мне более... хладнокровным. Ты никогда не позволял чувствам навредить твоим планам. Неужели непонятно, что Вашарий Дахкаш, возможно, и примет твое предложение о сотрудничестве. Но он никогда не простит тебе вида окровавленного сына?

– Мой отец никогда не будет с ним сотрудничать! – зло фыркнул Вериаш.

– Будет-будет, – лениво заверил его Луциус, не сводя с меня испытующего взгляда. – Обязательно будет. Когда узнает,

что именно поставлено на кон.

– Не смей шантажировать его моей жизнью! – чуть ли не захлебнулся в вопле Вериаш.

Луциус мученически возвел глаза к потолку, покачал головой.

– Слишком шумный ты, – посетовал он. – Да и не хочу я с тобой возиться и развлекать. Так что поспи пока.

Прищелкнул пальцами – и Вериаш вновь обмяк в своих путах.

– Твоя взяла, Доминика, – продолжил Луциус. – Смотри внимательно. Пусть Вашарий порадуется за сына.

После чего подошел к Вериашу. Грубо вздернул его за подбородок к свету и прищелкнул пальцами.

Я не сумела сдержать облегченного вздоха, когда увидела, как следы крови на лице Вериаша исчезают, как будто кто-то невидимый стирал их ластиком. Миг, другой – и больше ничего не напоминало о полученном увечье.

– Довольна? – сухо спросил меня Луциус, искоса глянув. – А теперь – засни!

Я почти не удивилась, когда с его пальцем сорвалось очередное заклинание. И не пыталась защитить себя, отбив его. Все правильно. Наверняка Луциус желает сохранить в тайне свое убежище. Поэтому приведет меня в чувство уже около учреждения.

Так и вышло. Когда я в следующий раз открыла глаза, то обнаружила, что сижу в самодвижущейся повозке, припар-

кованной по другую сторону от нужного мне здания.

– А теперь твой выход, Доминика, – прошептал Луциус.

Я удивленно покосилась на него – такая тревога послышалась в его голосе. Внезапно Луциус привлек меня к себе, поцеловал с непривычным жаром.

– Будь осторожна, – попросил он. – Доминика, пожалуйста, будь очень осторожна!

Как ни странно, меня тронула его забота. Но почти сразу я язвительно ухмыльнулась. Ну да, очень мило с его стороны. Сначала втянуть меня в неприятности, а потом просить об осторожности.

Луциус наверняка слышал мои мысли. Но ничего не сказал. Лишь с той же удивляющей нежностью провел рукой по моей щеке.

Тоненько пиликнув, открылась дверь. И я выбралась на улицу, залитую мягким закатным солнцем.

Почти сразу повозка за моей спиной взревела и сорвалась с места, окутав все вокруг клубами черного дыма.

Кто бы знал, как мне не хотелось идти на место своей прежней работы! А я не сомневалась, что теперь мое увольнение – уже вопрос решенный. Каждый шаг давался мне с таким трудом, как будто на ноги были привешены чугунные гири.

Беспрестанно оглядываясь, я пересекла пустынную улочку. С уважением хмыкнула, заметив раскуроченные, вывернутые наизнанку ворота, некогда ведущие на подземную сто-

янку. Затем мой взгляд скользнул по ближайшему двухэтажному дому. Там располагался архив учреждения по развитию и укреплению иномирных связей. И по всему выходило, архив навсегда утерянный, потому что от здания остался один обгоревший остов.

Как ни странно, больше разрушений я не увидела, хотя десять вырвавшихся на свободу демонов должны были натворить немало бед. Ну что же, буду надеяться, что моим коллегам удалось вовремя взять их под контроль и не допустить жертв среди обычного населения.

Около самой массивной двери, ведущей в ведомство, я остановилась. Несколько раз глубоко вздохнула, силясь успокоиться. О небо, как же я волновалась сейчас! И как сильно я не желала входить в эту дверь! Даже представить страшно, как отреагирует Вашарий Дахкаш, когда увидит меня.

«А может быть, сбежать? – прозвучал в голове подленький голосок. – Луциус уже далеко и не сможет остановить тебя. А больше пока никто не догадывается о том, что ты здесь. Почему бы не воспользоваться удобным моментом? Вряд ли такая возможность еще раз выпадет тебе».

Но почти сразу я отрицательно мотнула головой. Нет, тем самым я подпишу себе приговор. Во-первых, разъярю Луциуса, и никакие маскирующие и блокирующие заклятья не помогут мне укрыться от него. А во-вторых, по моему следу будет идти сам Вашарий Дахкаш. А этого человека я боялась

даже больше, чем своего супруга.

Я набрала полную грудь воздуха. Зачем-то задержала дыхание, как будто перед прыжком в ледяную воду. И решительно открыла дверь.

В приемной сидела Эмилия. Милая и симпатичная блондинка лет двадцати с небольшим, которая попала сюда сразу после окончания академии. Она не блистала особым умом, но отличалась исполнительностью и добрым уживчивым нравом, всегда и всем стремясь прийти на помощь. При виде меня она смешно округлила глаза и застыла, приоткрыв от изумления рот.

– Добрый вечер, Эмилия, – поздоровалась я.

– Д-добрый, – запинаясь, отозвалась она. Принялась что-то слепо нашаривать под столом.

Я невольно улыбнулась – настолько меня позабавили ее тщетные попытки незаметно нажать на тревожную кнопку.

– Эмилия, я бы хотела встретиться с Вашарием Дахкашем, – проговорила я. – Надеюсь, это можно устроить?

– А? – глупо переспросила она, как будто не веря собственным ушам. – С Вашарием Дахкашем?

В этот момент она все-таки нащупала кнопку, и на меня сверху плавно спланировала ловчая сеть. Грозно замерцала всеми оттенками зеленого, и Эмилия громко и с нескрываемым облегчением вздохнула.

Я лишь криво ухмыльнулась. Да, видимо, происшедшее на подземной стоянке окончательно уничтожило мою репу-

тацию, и теперь коллеги боятся меня.

– Вашарий Дахкаш обязательно побеседует с вами, Доминика Альмион, – с плохо скрытым торжеством в голосе заявила Эмилия. – Не сомневаюсь, что это его самое горячее желание.

Я спокойно стояла, не делая ни малейшей попытки разорвать сдерживающие меня путы.

Спустя миг дверь, ведущая в приемную со стороны остального здания, с грохотом распахнулась, едва не сорвавшись с петель, и в комнату ворвалось сразу трое мужчин, вооруженных какими-то непонятными приспособлениями, более всего напоминающий посохи с грозно тлеющими на их наконечниках сиреневыми огнями.

– Вот! – с нескрываемой гордостью заявила Эмилия, ткнув в меня пальцем. – Прошу засвидетельствовать, что я лично задержала опасную преступницу! Надеюсь, это будет отмечено благодарностью со стороны учреждения!

Троица мужчин, как по команде, уставилась на меня абсолютно одинаковыми немигающими взорами. Загадочное приспособление в руках ближайшего вдруг щелкнуло и заискрилось.

А вот это мне уже не нравилось. Понятия не имею, для чего нужны эти посохи. Но не сомневаюсь, что я вряд ли приду в восторг, если кто-нибудь из охранников вздумает опробовать их на мне.

– Смею заметить, что я пришла добровольно, – торопливо

проговорила я. – И не имею никакого желания...

Я не договорила фразу. Испуганно вскрикнула, когда увидела, как сорвалась молния с посоха охранника.

Хвала Иракше, она ударила не в меня, а в пол рядом, выбив из него целый водопад каменной крошки. Расширенными от ужаса глазами посмотрела на охранника и увидела, что его посох прижимает к низу сам Вашарий Дахкаш.

По всей видимости, он лишь в последний момент успел направить удар не в меня.

– Значит, вот как вы встречаете тех, кто пришел добровольно сдаться?

Как я ни старалась, но мои губы постыдно задрожали при этом вопросе, хотя я хотела, чтобы это прозвучало с ядовитым сарказмом и совершенно спокойно.

Вашарий хмуро глянул на охранника, который внезапно зарделся, как будто невинная девица, застигнутая строгими родителями за поцелуями с ухажером.

– П-простите, – пробормотал тот. – Нервы не выдержали.

– Плохо, – почти не разжимая губ, обронил Вашарий. – Очень плохо.

Опять посмотрел на меня и сухо сказал:

– Доминика Киас, приношу свои искренние извинения за это происшествие.

Я удивленно вскинула брови, услышав, какую фамилию он назвал. Но, в принципе, это ожидаемо. Уже ни для кого не секрет, что Луциус жив. Стало быть, я по-прежнему его

жена.

«Как будто ты считала иначе этот год».

Но я привычным усилием воли заставила замолчать противный шепоток.

Вашарий Дахкаш продолжал строго смотреть на меня, и я внезапно смутилась. Колени вновь противно задрожали, когда я вспомнила, какую миссию на меня возложил Луциус.

– Я пришла поговорить с вами, – произнесла нарочито спокойно, хотя внутри все замирало от страха.

– Хорошо, – ровно произнес Вашарий, не позволяя и тени эмоций отразиться на его лице.

Прищелкнул пальцами – и ловчая сеть вокруг меня исчезла.

Правда, почти сразу вокруг запястий перехлестнулась тугая лента магических наручников.

Я не выдержала и усмехнулась. Помнится, совсем недавно Вашарий не желал прибегать к таким предосторожностям, считая, что это негативно скажется на моей репутации. По всей видимости, теперь такие мелочи его не волнуют.

– Пойдемте, Доминика, – приказал он. Поманил меня пальцем.

Я сама не заметила, как шагнула к нему – столько власти было в его тоне.

И опять мне предстояло пройти через узкий коридор между столами коллег. Мне повезло. Рабочий день уже закончился, поэтому в учреждении оставалось не так много наро-

да. Но на мне все равно скрестилось множество взглядов. И теперь в них уже не читалось то же сочувствие, что всего несколько часов назад.

– Доминика!

Я оступилась и едва не споткнулась, услышав знакомый вопль. Альтас! Почему он еще здесь?

– Доминика, ты жива!

И рыжий гном выкатился прямо мне под ноги. Всхлипнув, распахнул свои объятия, явно желая заключить меня в них.

– Глубокоуважаемый, что вы тут делаете? – на редкость холодно осведомился Вашарий, и Альтас привычно споткнулся, причем настолько сильно, что едва не ткнулся носом в пол.

– По-моему, вам было ясно сказано, что вы не имеете никакого права находиться в этом здании, – продолжил Вашарий. – Вы не принадлежите к числу сотрудников ведомства...

– Но я помогал вам справиться с вырвавшимися на свободу демонами! – возмутился Альтас.

– И ваша помощь, вне сомнения, будет по заслугам оценена, – заверил его Вашарий и пребольно взял меня под локоть, как будто ожидал, что я могу воспользоваться удобным моментом и сбежать. – Вы обязательно получите свою награду. Но это не дает вам права оставаться в моем ведомстве, тем более после завершения рабочего дня.

– Да, но... – смущенно заблеял Альтас.

Вашарию хватило лишь взгляда, как гнома и след про-
стыл.

Я проводила улепетывавшего во всю прыть Альтаса взглядом, полным сожаления. Пожалуй, я ошибалась в этом гноме. Он действительно очень предан друзьям. Жаль только, что он при всем своем горячем желании не сумеет вытащить меня из этой передраги.

– Пожалуй, мне стоит строго переговорить с Эмилией, – вполголоса, словно беседуя сам с собой, буркнул себе под нос Вашарий, в свою очередь проводив Альтаса долгим взглядом. – Ей было строго наказано не впускать сюда ни Элмера, ни этого надоеду. Но кое-кто, сдаётся, сумел найти ключик к ее душе.

– Неудивительно, – осмелилась я на краткую реплику. – Альтас знает подход к женщинам всех возрастов и рас. Даром, что ли, был столько раз женат.

– И столько же раз разведен, – отозвался с иронией Вашарий, продемонстрировав тем самым, что прекрасно осведомлен о бурной личной жизни гнома.

В этот момент мы как раз достигли допросной комнаты. Вашарий буквально втолкнул меня туда, сам зашел следом и тщательнейшим образом запер дверь. Не удовлетворившись этим, прищелкнул пальцами, и по стенам поползли знакомые всполохи заклинания, блокирующего звуки.

– Вы ведь не думаете, что я пришла сюда лишь для того, чтобы сразу же сбежать? – с невольным сарказмом спросила

я.

Вашарий промолчал. Одним гигантским шагом преодолел разделяющее нас расстояние.

Я испуганно попятилась было, но тут же остановилась, вспомнив предупреждение Луциуса. Да и потом, вряд ли Вашарий Дахкаш ударит меня. По крайней мере, хотелось бы в это верить.

– Сядьте, – холодно приказал он, остановившись на минимальном расстоянии от меня.

Я послушно опустилась на стул. До побелевших костяшек сжала кулаки, пытаюсь скрыть предательскую дрожь рук.

Вашарий не стал тратить времени на расспросы. Его согнутый указательный палец пребольно уперся в мой подбородок, не позволяя мне опустить голову.

– Полагаю, вы осведомлены о всех опасностях ментального сканирования, – сухо сказал он. – Не сопротивляйтесь, Доминика. Ради вашего же блага.

– А еще я прекрасно осведомлена о том, что это незаконно, – все-таки не удержалась я от резонного напоминания.

– Когда на кону стоит жизнь моего сына, мне становится плевать на законы, – честно ответил Вашарий.

В следующий миг его глаза полыхнули огнем, и я ощутила, как чужая воля берет власть над моим разумом.

Первым моим неосознанным порывом было создать щит. Но я удержалась от этого. Все хорошо, Доминика. Все правильно. Ты именно за этим сюда и пришла.

Это было... не больно. Но очень неприятно. Я прекрасно осознавала, что Вашарий сейчас медленно и вдумчиво перебирает в моей памяти события последних часов. И даже страстная постельная сцена, произошедшая между мной и Луциусом, не укроется от его внимания. Однако помешать этому я при всем своем желании не могла.

«Ирония судьбы, не иначе, – промелькнуло грустное в голове. – Ты так не хотела, чтобы Вериаш стал этому свидетелем. А в итоге его отец увидит твои развлечения во всех подробностях».

Наконец, все закончилось. Вашарий вдруг резко убрал свою руку, и я с мученическим стоном сгорбилась на стуле. Принялась массировать виски, которые после сканирования заломило.

Вашарий продолжал стоять около меня, но я боялась посмотреть на него. Ох, как неловко-то! Я никогда не считала себя ханжой, более того, многие бы сочли мое поведение и образ жизни даже разгульным. Но всему есть предел. Однажды я уже выложила Вашарию всю правду о наших с Луциусом отношениях. А теперь он имел возможность понаблюдать за всем этим практически лично.

Пауза затягивалась. И, набравшись решимости, я украдкой посмотрела на Вашария. Изумленно вскинула бровь.

По всей видимости, он вообще забыл о моем существовании. Вашарий Дахкаш стоял, напряженно выпрямившись во весь свой немаленький рост и сцепив за спиной руки. Его

отсутствующий взгляд был устремлен куда-то поверх моей головы. Губы сжаты так плотно, что превратились в две тонкие бескровные линии.

– Киота жива? – внезапно проговорил он так тихо, что мне пришлось напрячь весь свой слух, лишь бы разобрать его слова. – Немыслимо! Этого просто не может быть!

И такая боль прозвучала в его голосе, что мне невольно стало не по себе. Да, уверена, что Вашарий действительно очень любил свою жену. Более того, продолжает любить ее и поныне. Луциус поистине вытащил козырь из рукава, раз сумел отыскать ее.

«Если сумел, – исправила я сама себя. – Луциус вполне может и лукавить. Обманщик из него знатный. Но в таком случае даже страшно представить, какой будет реакция Вашария, когда эта ложь раскроется. Одно совершенно точно: мне не поздоровится в первую очередь».

Я досадливо поморщилась от этих невеселых рассуждений. Очень неприятно осознавать себя песчинкой, попавшей между двух жерновов. Тут бы живой выбраться из интриг сильных мира сего.

Вашарий между тем медленно перевел взгляд на меня.

– Как вы считаете, Луциус Киас говорит правду? – требовательно спросил он.

– Я понятия не имею, – честно ответила я. – И... мне очень жаль, что так все получилось с Вериашем.

– Наверное, я должен поблагодарить вас за то, что вы спас-

ли жизнь моему сыну. – Вашарий устало вздохнул и в свою очередь опустил на стул рядом. С мученической гримасой потер переносицу, как будто в свою очередь страдал от невыносимой головной боли. Негромко проговорил: – И мне тоже очень жаль, что все происходит именно так.

В допросной воцарилась вязкая, неудобная тишина. Я не рисковала первой прервать затянувшуюся паузу. В конце концов, моя задача выполнена. Я передала Вашарию послание Луциуса. Теперь ход за ним.

– Я встречу с вашим мужем, – внезапно проговорил Вашарий, по-прежнему не глядя на меня. – Обязательно встречу. Один и на его условиях.

– Вы ведь понимаете, что это может быть ловушкой? – все-таки не удержалась я от замечания.

Вашарий печально усмехнулся. Посмотрел на меня и мягко сказал:

– Вы беспокоитесь обо мне? Право слово, это очень... мило.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал. – Я пожала плечами, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. Неохотно добавила: – Луциус... Я не буду лукавить и утверждать, будто поддерживаю его планы. Напротив, я была бы счастлива, если бы он никогда более не потревожил меня. Но...

– Но вы любите его, – завершил за меня Вашарий. – Не правда ли?

Люблю ли я Луциуса?

О, если бы Вашарий только знал, как часто за прошедший год я задавала себе этот вопрос. Мои отношения к Луциусу, пожалуй, нельзя было охарактеризовать одним словом. Я испытывала к нему настоящую гремучую смесь эмоций, начиная от страха и ненависти и заканчивая влечением, из-за которого мутнело в голове.

Одно я знала точно. Я не желала зла ни Вашарию, ни, тем более, его сыну. Я мечтала о том, чтобы меня оставили в покое и позволили жить без всяких потрясений.

Наверное, я была бы счастлива осесть в каком-нибудь маленьком городке. Необязательно на Хексе, хотя я скучала по родному миру. Скучала по его ночам, наполненным яркими огнями шумных улиц и терпким ароматом запрещенных благовоний. Туристы приезжали к нам вкушать сладость порока и пощекотать себе нервы опасными развлечениями. Что же, они получали желаемое.

Но я прекрасно понимала, что на Хекс мне путь отныне и навсегда закрыт. У Викория Тиана там было много родственников и еще больше друзей. Наверняка им уже стало известно, кто именно получил в дар голову Викория. И наверняка это не сулит для меня ничего хорошего.

Озерный Край мне казался слишком сырым и холодным. В Нерии – слишком рьяно относятся к выполнению законов. Почему бы не остаться на Варрии? Даже работа в архиве учреждения по развитию и укреплению иномирных свя-

зей уже не казалась мне скучной. Пожалуй, лучше целыми днями напролет перебирать бумажки, чем сомневаться, что увидишь рассвет следующего дня.

– Молчите, – с понимающей интонацией протянул Вашарий, осознав, что ответа от меня так и не дождется. – Ну что же, это понятно, Доминика. Я не питаю к вам никаких отрицательных чувств. Но, полагаю, вы осознаете, что вашего мужа я уничтожу при первой же удобной возможности. И если вы встанете на моем пути – то не поздоровится и вам.

– Луциус уверен, что вы станете союзниками, – несмело напомнила я.

Вашарий презрительно хмыкнул. Откинувшись на спинку стула и вновь о чем-то глубоко задумался, нервно постукивая пальцами по колену. Но на сей раз он достаточно быстро принял какое-то решение. Внезапно кивнул, как будто соглашаясь сам с собою в мысленном споре, подался вперед и сухо сказал:

– Что же, как я уже сказал: я встречусь и переговорю с Луциусом. Именно так, как он хочет. Один на один.

Если честно, я понятия не имела, радоваться мне или огорчаться его словам. На предстоящей встрече может произойти все, что угодно. А крайней в этом останусь опять я.

Вашарий прищелкнул пальцами – и магические наручники, обвившие мои запястья, ярко вспыхнули напоследок и исчезли.

– Теперь вы доверяете мне? – с невольным удивлением

поинтересовалась я.

– Я не доверяю никому в этом мире, – с коротким смешком отозвался Вашарий. – Точнее, доверял когда-то... Но Киоты слишком давно нет со мной рядом. Просто я убедился, что вы не обманываете меня. – Помолчал немного и добавил: – И потом, не могу же я гулять с вами по улицам Хайтеса в таком виде. Это вызовет слишком много вопросов.

– Уверены, что никто из ваших сотрудников не последует за вами? – спросила я.

– Абсолютно, – коротко обронил Вашарий. – Мои приказы не обсуждаются.

Встал и подал мне руку.

Я не стала отказываться от его помощи. После проведенного сканирования мне было еще нехорошо. Ломота в висках почти улеглась, но от любого резкого движения она вспыхивала вновь, а к горлу опасно подкатывала тошнота.

Прохладные пальцы мужчины на удивление бережно обхватили мое запястье, и Вашарий легко поднял меня со стула.

– Хорошо, что вы не стали сопротивляться сканированию, – проговорил он, не торопясь отпустить мою руку и пристально следя за тем, не поведет ли меня в сторону. – Иначе вам сейчас было бы намного хуже.

– А еще моя аура оказалась бы разорвана в клочья, – пробормотала я. – И вам пришлось бы потрудиться, чтобы объяснить произошедшее. Учитывая незаконность данного ме-

роприятия.

Вашарий лишь скептически хмыкнул, не особо впечатленный моим замечанием.

А скорее всего, и впрямь не видел в этом особой проблемы.

И вновь я оказалась в перекрестии множества взглядов, едва мы покинули допросную. Но никто не позволил себе ни малейшего вопроса, хотя я не сомневалась в том, что отсутствие наручников на моих руках увидели все.

Вашарий с вежливым кивком пропустил меня вперед. Я с молчаливым вызовом вздернула подбородок и с подчеркнутой неторопливостью отправилась к лифту.

В зале стояла оглушительная тишина. Я проходила мимо столов коллег и видела, как они отводят глаза, стоило мне только посмотреть на них.

Н-да, пожалуй, работа в архиве мне больше не светит. Вряд ли я сумею вернуться сюда после всего произошедшего.

А точнее сказать – вряд ли это вообще возможно, учитывая все обстоятельства дела.

Я думала, что мы покинем здание через подземную парковку. Но лифт остановился на первом этаже, не доезжая до нее.

– Я думаю, будет лучше, если мы прогуляемся по улицам Хайтеса пешком, – ответил Вашарий на невысказанный вопрос, когда я удивленно посмотрела на него. – Так Луциусу

будет удобнее проверить, что за нами никто не следит. Это во-первых. – Кашлянул и добавил с нескрываемой досадой: – А во-вторых, увы, моя самодвижущаяся повозка все равно не подлежит восстановлению.

Я невольно поежилась, вспомнив то огненное безумие, что воцарилось на парковке благодаря стараниям Луциуса.

– Надеюсь, никто не пострадал? – спросила я с волнением.

– Ну, жертв среди мирного населения удалось избежать, – уклончиво отозвался Вашарий. – Но, к сожалению, несколько сотрудников попали в больницу с серьезными травмами. Благо еще, что их жизням ничего не угрожает.

– Теперь я понимаю, почему Эмилия встретила меня настолько неласково, – буркнула я.

Вашарий едва заметно усмехнулся. Открыл передо мной дверь приемной, через которую надлежало пройти, чтобы выйти на улицу.

Эмилия по-прежнему занимала свой пост. При виде меня она сначала вскочила на ноги, потом села, затем опять встала.

– А-а... – протянула потрясенно, с ужасом уставившись на мои руки, видимо, не ожидая увидеть их без наручников. Перевела круглые от изумления глаза на Вашария.

– Мы немного прогуляемся с Доминикой Альмион, – спокойно сказал тот. – Погода сегодня особенно хороша, не правда ли?

И опять я машинально заметила, что в присутствии посто-

ронных он все-таки предпочитает использовать мою девичью фамилию. Интересно, почему? Неужели беспокоится о моей репутации? В любом случае она окончательно растоптана. Но это... мило, как он недавно выразился в отношении моего поступка.

«Не обольщайся, Доминика, – хмуро проворчал внутренний голос. – Ты – никто для Вашария Дахкаша. И его вежливость немедленно испарится, как только ты перестанешь представлять какой-либо интерес для него. Просто пока он не видит причин ссориться с тобой, потому что в предстоящей схватке с Луциусом ты можешь оказаться ему полезной. Как говорится, держи друзей близко, а врагов еще ближе».

– Да, но... – проблеяла Эмилия.

– Кстати, я встретил Альтаса, – перебил ее Вашарий, и его тон похолодел. – Как это вышло? По-моему, я дал четкое распоряжение не пускать в здание ни его, ни Элмера Ритона. Последний на время отстранен от работы, а первый вообще не имеет к ведомству никакого отношения.

Лицо Эмилии пошло некрасивыми пятнами от волнения. Она бухнулась в кресло и виновато опустила голову, даже не пытаясь сказать что-либо в свое оправдание.

– Как вижу, служебная дисциплина в здешнем филиале страдает, – после паузы сурово констатировал Вашарий. – Ну что же, я обязательно разберусь с этим вопросом. Сдается, проверок тут давно никто не проводил.

Эмилия носом почти уткнулась себе в грудь. Ее руки так

сильно затряслись, что она едва не переломила карандаш, который как раз взяла.

Вашарий еще неполную минуту простоял, с осуждением глядя на перепуганную девушку. Затем повернулся ко мне и сделал приглашающий жест рукой, указав на дверь.

– Не слишком ли сурово вы обошлись с ней? – не удержалась я от вопроса, когда мы вышли на высокое каменное крыльцо.

– Я? Сурово? – искренне изумился Вашарий. – О, Доминика, вы даже не представляете, насколько суровым я могу быть. А это так. Небольшой урок.

– Ну почему же не представляю? – совсем тихо буркнула я себе под нос. – Прекрасно представляю. У меня хорошая фантазия.

Вашарий наверняка услышал мои слова, но предпочел на них не отреагировать.

Он вновь любезно предложил мне руку, и я опять не стала отказываться. На свежем воздухе улегшаяся было дурнота всколыхнулась пуще прежнего. Перед глазами замелькали белые мушки.

Я до боли в челюстях стиснула зубы, пережидая приступ слабости. Вот только в обморок мне сейчас для полноты счастья упасть не хватает! Представляю, насколько глупо это будет. Да и что тогда Вашарий делать? Бегать по улицам Хайтеса, таская меня на руках, пока Луциус наконец-то не явится, убедившись, что слезки нет?

Хвала Иракше, приступ быстро миновал. Я осторожно спустилась по ступенькам и только тогда осознала, что вцепилась в локоть Вашария со всей силой. Он ни словом, ни жестом не показал, что я делаю ему больно.

– Простите, – негромко произнесла я, немного разжав сведенные судорогой пальцы.

– Ничего страшного, – вежливо отозвался он.

И мы отправились в неторопливую прогулку по улицам Хайтеса, которые уже заливал лиловый сумрак позднего вечера.

Окрестности моей работы сегодня были на редкость малолюдны. Впрочем, наверное, оно и понятно после утреннего происшествия. Мы с Вашарием шли практически в полном одиночестве. Лишь изредка нам навстречу попадался какой-нибудь прохожий.

– Луциус сказал, что в некотором смысле обязан вам жизнью, – наконец, не выдержав, первой завела я разговор. – Что это значит?

Вашарий недовольно дернул щекой. Глубокая вертикальная морщина разломила его переносицу, и я огорченно вздохнула. Сдается, ответа я не услышу.

Но я ошибалась. Через несколько минут Вашарий все-таки нехотя произнес:

– Он рассказывал вам про свое детство. Про то, что был приговорен к смерти еще в утробе матери. Я... Король поручил мне найти исполнителя для этого задания. И я вы-

брал наемного убийцу. Одного из лучших. Но пережившего страшную трагедию в прошлом. Его беременная невеста погибла при нападении вампиров. И он не справился с заданием. Инициировал гибель матери Луциуса, а сам помог ей скрыться.

Меня аж передернуло от признания Вашария. Надо же, не думала, что в сытом и благополучном Нерии возможны такие истории!

– Вы осуждаете короля, – без малейшего намека на вопрос произнес Вашарий. – Что же, вы имеете на это полное право. Я тоже осуждал и его, и себя много лет. Его величество – за то, что он отдал такой приказ. Себя – за то, что не воспротивился. А теперь я узнал, что тот выживший ребенок – Луциус Киас. И теперь меня терзают сомнения: верно ли я тогда поступил. Что, если сон короля Тициона был вещим? Стоило ли мое тогдашнее милосердие всех проблем, которые обрушились на нас сейчас?

– На вас еще не обрушилось никаких проблем, – пожалуй, слишком резко отозвалась я. Вашарий с иронией хмыкнул и изогнул бровь, и я неохотно исправилась: – Ну, почти. Но приговаривать невинную беременную женщину к смерти – это чудовищно! Мать Луциуса уж точно ни в чем не виновата!

– Я не хочу начинать этот спор, Доминика, – спокойно сказал Вашарий. – Иначе мы забредем в такие философские дебри, из которых уже не выбраться. У каждого своя правда.

И многие оправдывают необходимость, так сказать, малого зла, благодаря которому можно не допустить зло большое.

«Однако вы все-таки поручили это задание тому наемному убийце, который не сумел с ним справиться».

Эта фраза так и рвалась с моего языка, но я не дала ей родиться. Вашарий прав, не стоит тратить время на этот разговор. Нужное я все равно услышала.

– Но я удивлен, что Луциус знает о моем участии в том деле, – вдруг задумчиво произнес Вашарий и внезапно остановился.

Это произошло так резко, что я по инерции сделала еще шаг вперед и лишь потом обернулась к нему.

Вашарий стоял, нахмуренный и странно сосредоточенный. В его темных глазах застыло растерянное выражение.

– Об этом знали лишь двое, – продолжил он. – Я даже Дольшеру ничего не рассказывал, хотя он наверняка сделал свои выводы. Но мы это никогда не обсуждали. Я признался только Киоте.

– Быть может, она с кем-нибудь поделилась? – неуверенно предположила я и тут же пожалела о том, что вообще открыла рот.

Глаза Вашария сухо и страшно блеснули. Он глянул на меня с такой свирепостью, что язык сам собою прилип к небу.

– Этого просто не может быть, – строго отчеканил он. – Киота была единственным человеком в мире, которому я доверял безгранично. И она никогда бы не поступила так.

– Простите, – пискнула я.

И опять меня царапнуло слабое чувство, более всего напоминающее самую прозаическую зависть. Надо же, как он любил свою жену!

Вашарий несколько раз сжал и разжал кулаки, силясь успокоиться. Затем шумно втянул в себя воздух и выпустил через рот.

– Все в порядке, – спустя несколько секунд, произнес он обычным своим вежливым тоном. – Я немного вспылil. Идемте, Доминика.

И вновь протянул мне руку.

– Спасибо, я уже чувствую себя лучше, – уведомила я, на сей раз проигнорировав ее.

Вашарий едва заметно пожал плечами, но настаивать не стал. И мы опять отправились гулять по пустынным улицам Хайтеса.

К этому моменту совсем стемнело. Прохожих, прежде хоть редко, но попадававшихся нам на пути, теперь не стало вовсе. Проснулись уличные мотыльки. Запорхали над фонарями, рассыпая со своих крыльев светящуюся мягким оранжевым светом пыльцу.

Я шла, то и дело украдкой сцеживая в кулак зевки. Прощлую ночь я провела без сна. Скорее всего, этой тоже отдыхать не придется. А еще было бы неплохо перекусить. В животе от голода то и дело начинало бурчать.

Внезапно за спиной послышался рев быстро приближаю-

щейся самодвижущейся повозки. Вашарий не замедлил шаг, но я ощутила, как он напрягся. Воздух вокруг сразу же сгустился до опасного предела, чуть ли не заискрившись от начавших сплетаться охранных заклинаний.

Повозка остановилась, не доехав до нас. Хлопнула дверца.

Не выдержав, я остановилась первой. Развернулась и совсем не удивилась, увидев Луциуса.

Тот стоял, широко расставив ноги и скрестив на груди руки. На его губах застыла нарочито расслабленная улыбка, но во всей позе читалось скрытое напряжение.

– Добрый вечер, Вашарий Дахкаш, – прошелестел его голос.

Вашарий словно нехотя в свою очередь повернулся к нему.

Колючий холодок пробежал по моей спине. Сейчас я стояла как раз между двумя мужчинами. Если они вздумают схлестнуться в смертельном поединке – то я погибну первой. И никакие щиты не помогут.

– Доминика, ко мне! – привычно скомандовал Луциус, должно быть, уловив мои тревожные мысли.

Я точно так же привычно обиделась на его повелительный тон. Ну надо же, как будто собаке команды отдает. Однако возражать мудро не стала. Лишь покосилась на Вашария, думая, что тот не позволит мне отойти от него.

Но Вашарий кивнул мне, и я послушно отправилась к Луциусу.

Тот крепко схватил меня за руку, когда я подошла ближе. Бросил всего лишь один быстрый взгляд, после чего опять все внимание устремил на Вашария.

– Как вижу, вы все-таки провели сканирование, – проговорил с сарказмом. – Значит, мне нет нужды все повторять.

– Я хочу, чтобы вы отпустили моего сына, – сказал Вашарий. – И тогда мы с вами поговорим на ту тему, ради которой вы меня пригласили на встречу.

Луциус широко улыбнулся. Приподнял указательный палец, как будто предлагал к чему-то прислушаться.

Вашарий вскинул брови. Губы мужчины дрогнули в немом вопросе, но в этот момент раздался тонкий писк мыслевизора, прикрепленного к тыльной стороне его ладони.

По всей видимости, он использовал последнюю модель этого устройства, позволяющую вести беззвучный разговор. По крайней мере, почти сразу лицо Вашария ощутимо просветлело.

Интересно, что ему сказали?

– Моя дорогая, Вашарию Дахкашу только что сообщили, что его сына нашли на одной из улиц Хайтеса, – любезно просветил меня Луциус. – Живым, абсолютно невредимым, ну, если не считать его уязвленную гордость. И очень злым. По крайней мере, ругался он знатно, пока я не заткнул ему рот при помощи магии.

Вашарий прикрыл глаза. С нескрываемым облегчением перевел дыхание. Затем опять посмотрел на Луциуса.

– Что же, вы выполнили свою часть сделки, – проговорил он. – Теперь дело за мной. Я обещаю, что внимательно выслушаю вас, не сделав ни малейшей попытки прервать. И клянусь, что пришел сюда совершенно один.

– Ну, последнее уже излишне. – Луциус самоуверенно ухмыльнулся. – Я следил за вами с того самого момента, как вы покинули учреждение. И «хвост», уж поверьте, заметил бы.

– Итак, о чем вы желаете со мной побеседовать? – миролюбиво осведомился Вашарий.

– Ну не здесь же! – Луциус с притворным возмущением обвел взглядом пустынную улицу. Покачал головой, с иронией добавив: – Право слово, долгие и обстоятельные беседы лучше проводить за столом, а не на открытом месте. К тому же имейте сострадание к моей спутнице.

Вашарий с чуть уловимым изумлением моргнул и глянул на меня, явно не понимая, о чем речь.

– Я думаю, что Доминика не откажется немного отдохнуть в какой-нибудь уютном ресторанчике, – с лживым сочувствием пояснил Луциус, хозяйским жестом положив руку мне на талию. – Ей сегодня нелегко пришлось. Одно ментальное сканирование, проведенное на голодный желудок, чего стоит.

Я кисло поморщилась. Вот ведь лицемер! Все мои сегодняшние неприятности произошли прежде всего из-за него!

– Да и я не отказался бы поужинать, – усмехнувшись, завершил Луциус. – Знаете ли, хлопотный сегодня денек вы-

дался.

– Хорошо, – покорно согласился Вашарий. – И какое же заведение вы предлагаете? Боюсь, в столь поздний час все кафе уже закрыты.

– Есть тут неподалеку одна забегаловка, – нарочито равнодушно протянул Луциус, и я мгновенно насторожилась. – Стоит заметить, кормят там преотменно. И хозяева никогда не задают лишних вопросов.

Что скрывать очевидное, мне не понравилось предложение Луциуса. Сдается, это ловушка. Западня для Вашария, из которой он не сумеет выбраться, если разговор пойдет не по тому пути. Никакой маг, пусть он даже трижды высшего уровня подчинения, не справится, если против него выступит множество врагов со сходным уровнем сил. А жизнь на Хексе научила меня тому, что среди наемных убийц магов подавляющее большинство.

Полагаю, подобные же сомнения посетили и Вашария. Однако ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Как понимаю, вы не собираетесь давать мне гарантий безопасности? – мягко спросил он.

– Я могу пообещать вам, что не стану нападать первым, – к моему удивлению, вдруг сказал Луциус. – Честное слово, Вашарий, я не собираюсь с вами сражаться. Более того, хотел бы избежать этого любыми возможными способами. Потому что не хочу вас убивать.

– А вы самоуверенны. – Вашарий неодобрительно хмык-

нул. – Даже чересчур. Знаете ли, универсалы не бессмертны.

– Универсалы – нет, а вот игроки – практически, – вкрадчиво произнес Луциус.

Я поморщилась. Опять эти загадочные разговоры про каких-то там таинственных игроков. Понятия не имею, кто это. И не желаю знать.

– Я тебе попозже объясню, – негромко шепнул Луциус, наклонившись к моему уху, но не отводя взгляда от Вашария. – Тебе надо это узнать. Увы, ты уже в игре.

– И почему меня это не радует? – буркнула я себе под нос, прекрасно понимая, что вопрос останется без ответа.

Так и вышло. Луциус опять выпрямился, лишь его рука, лежавшая на моем бедре, ощутимо потяжелела.

Вашарий все еще не принял решения. И я вполне понимала его сомнения. В самом деле, непросто согласиться на поход в кабак в сопровождении противника, уже не раз доказавшего свою силу и изворотливость. Всем ясно, что дружеской попойкой дело не завершится точно, а вот смертельным поединком – вполне.

– Да ладно вам! – Луциус вроде как искренне рассмеялся, хотя его взгляд оставался ледяным. – Не разочаровывайте меня! Неужели вам неинтересно узнать про судьбу якобы погибшей жены? Такая история любви, как была у вас, заслуживает продолжения.

Вашарий отчетливо скрипнул зубами, раздосадованный развязным тоном Луциуса.

– Киота погибла, – произнес он.

И все-таки его голос дрогнул. Совсем незаметно, выдавая его отчаянную надежду на обратное.

– Но я ведь знаю, кто дал Фарну задание убить мою мать, – парировал Луциус. – И в курсе, почему он провалил его.

Вашарий побледнел. Шумно втянул в себя воздух, словно гончая, берущая след.

– Идемте, – сдавленно произнес он. – Ведите в вашу забегаловку.

– Не беспокойтесь, тут недалеко, – любезно заверил его Луциус. – Но сначала я бы хотел, чтобы вы отдали мне свой мыслевизор.

Я недоуменно хмыкнула. А это Луциусу зачем? Неужели решил кому-нибудь позвонить?

Вашарию, однако, пояснений не потребовалось. Он резким движением сорвал с тыльной стороны ладони мыслевизор, кинул его на тротуар и с неприятным хрустом раздавил ботинком.

– Полагаю, вы именно это хотели сделать? – любопытствовал он.

– Абсолютно верно, – подтвердил Луциус. – Вы проницательны. А теперь – вперед. Надеюсь, вы не станете возражать, если я буду держаться позади вас.

– Буду, – вполне ожидаемо произнес Вашарий.

И я его вполне понимала. Было бы глупо предполагать, что Вашарий послушно пойдет впереди Луциуса, зная, что

в любой момент тот может нанести удар. Нельзя поворачиваться к врагам спиной.

– Я дал вам слово, – напомнил Луциус. – Я не стану бить первым. По крайней мере, в эту нашу встречу.

Вашарий сомневался лишь миг. Затем как-то обреченно пожал плечами и исполнил повеление Луциуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.